

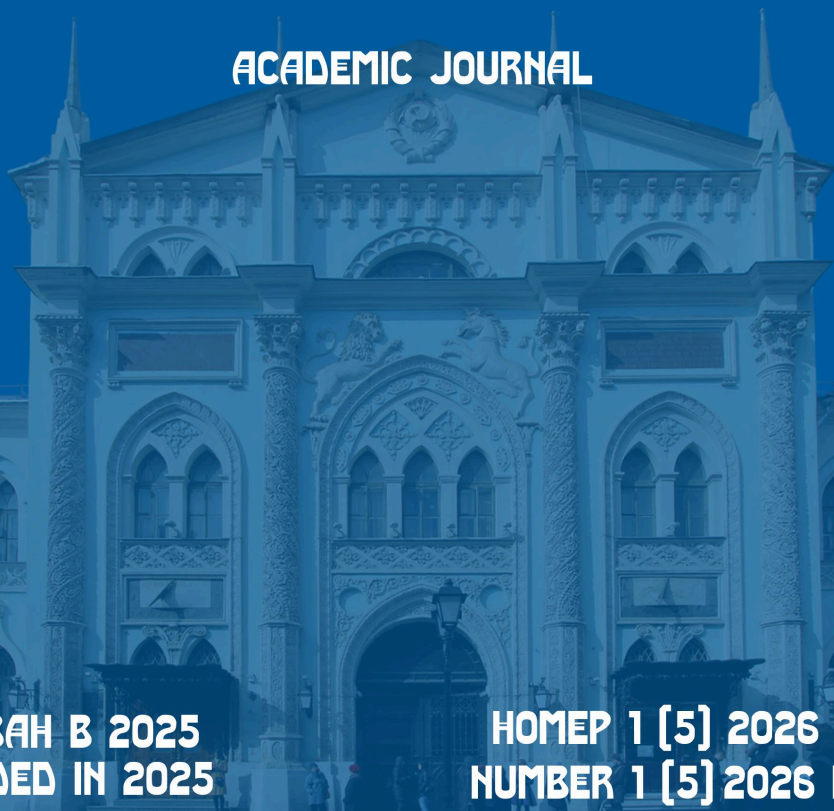
МОЛОДОЙ ИСТОРИК

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

YOUNG HISTORIAN

ACADEMIC JOURNAL

ОСНОВАН В 2025
FOUNDED IN 2025

НОМЕР 1 [5] 2026 МАРТ
NUMBER 1 [5] 2026 MARCH

МОЛОДОЙ ИСТОРИК

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

YOUNG HISTORIAN

ACADEMIC JOURNAL

ОСНОВАН В 2025

FOUNDED IN 2025

NO.1 [5]

2026

MOLODOI ISTORIK
YOUNG HISTORIAN

Academic Journal

There are 4 issues of the journal a year.

Founder and Publisher – Russian State University for the Humanities (RSUH)

The main content of the YOUNG HISTORIAN consists of scientific articles, scientific abstracts, scientific reviews, the subject of which corresponds to the group of scientific specialties 5.6 “Historical Sciences” according to the nomenclature of scientific specialties for which academic degrees are awarded, approved by Order № 118 of the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation dated February 24, 2021:

5.6. Historical sciences:

- 5.6.1. Russian history
- 5.6.2. World history
- 5.6.3. Archaeology
- 5.6.4. Ethnology, anthropology and ethnography
- 5.6.5. Historiography, source study, methods of historical research
- 5.6.6. History of science and technology
- 5.6.7. History of international relations and foreign policy
- 5.6.8. Records management, document science, archival science

The purpose and scope: THE “YOUNG HISTORIAN” is an academic, peer-reviewed journal aimed at promoting the scientific research of young scholars in the field of history. The journal is a platform for the exchange of opinions and discussions between young historians and the publication of scientific and historical researches and materials of theoretical and (or) practical significance.

Journal objectives:

- Selection and publication of original and high-quality scientific materials by young historians;
- Involvement of young scholars, students, postgraduates, applicants for academic degrees in publishing and activities of the journal;
- Ensuring objective and independent review of published articles by domestic and foreign historians;
- Promotion of international cooperation in the field of historical science.

The journal publishes the articles in Russian and English languages.

Editorial staff office: 6, Miuskaya Square, Moscow, 125047

E-mail: molodoi.istorik@rggu.ru

МОЛОДОЙ ИСТОРИК

Научный журнал

Выходит 4 номера электронной версии журнала в год.

Учредитель и издатель – Российский государственный гуманитарный университет (РГУ)

Основное содержание МОЛОДОЙ ИСТОРИК состоит из научных статей, научных обзоров, научных рецензий, тематика которых соответствует группе научных специальностей 5.6 «Исторические науки» согласно номенклатуре научных специальностей, по которым присуждаются учёные степени, утверждённой приказом Министерства науки и высшего образования Российской Федерации от 24 февраля 2021 г. № 118:

5.6. Исторические науки:

5.6.1. Отечественная история

5.6.2. Всеобщая история

5.6.3. Археология

5.6.4. Этнология, антропология и этнография

5.6.5. Историография, источниковедение, методы исторического исследования

5.6.6. История науки и техники

5.6.7. История международных отношений и внешней политики

5.6.8. Документалистика, документоведение, архивоведение

Цели и область: МОЛОДОЙ ИСТОРИК – академический, рецензируемый журнал, нацеленный на продвижение научных исследований молодых учёных в области истории. Журнал является платформой для обмена мнениями и дискуссий между молодыми историками и публикации научно-исторических исследований и материалов, имеющих теоретическую и (или) практическую значимость.

Задачи журнала:

- отбор и публикация оригинальных и качественных научных материалов молодых историков;
- привлечение молодых научных сотрудников, студентов, аспирантов, соискателей учёных степеней к публикационной активности и деятельности журнала;
- обеспечение объективного и независимого рецензирования публикуемых статей отечественными и зарубежными историками;
- содействие развитию международного сотрудничества в области исторической науки. Журнал публикует статьи на русском и английском языках.

Адрес редакции: 125047, Москва, Миусская пл., 6

Электронный адрес: molodoi.istorik@rggu.ru

Founder and Publisher
Russian State University for the Humanities (RSUH)

Editor-in-chief

E.V. Barysheva, Dr. of Sci. (History), Russian State University for the Humanities (RSUH), Moscow, Russian Federation

Executive secretary

S.A. Tagiltseva, master's student, Russian State University for the Humanities (RSUH), Moscow, Russian Federation

Editorial Board

P.A. Alipov, Cand. of Sci. (History), Russian State University for the Humanities (RSUH), Moscow, Russian Federation (*deputy editor-in-chief*)

M.M. Chernigovskiy, Cand. of Sci. (History), Saint Petersburg State University, Saint Petersburg, Russian Federation (*deputy editor-in-chief*)

I.B. Antonova, Cand. of Sci. (Pedagogy), Russian State University for the Humanities (RSUH), Moscow, Russian Federation (*editor of English text*)

D.A. Baklanov, graduate student, Russian State University for the Humanities (RSUH), Moscow, Russian Federation (*editor*)

Executive editor:

P.A. Alipov, Cand. of Sci. (History), RSUH

Учредитель и издатель

Российский государственный гуманитарный университет
(РГГУ)

Главный редактор

Е.В. Барышева, доктор исторических наук, Российский государственный гуманитарный университет (РГГУ), Москва, Российская Федерация

Ответственный секретарь

С.А. Тагильцева, студент магистратуры, Российский государственный гуманитарный университет (РГГУ), Москва, Российская Федерация

Редакционная коллегия

П.А. Алипов, кандидат исторических наук, Российский государственный гуманитарный университет (РГГУ), Москва, Российская Федерация (*заместитель главного редактора*)

М.М. Черниговский, кандидат исторических наук, Санкт-Петербургский государственный университет (СПбГУ), Санкт-Петербург, Российская Федерация (*заместитель главного редактора*)

И.Б. Антонова, кандидат педагогических наук, Российский государственный гуманитарный университет (РГГУ), Москва, Российская Федерация (*выпускающий редактор английского текста*)

Д.А. Бакланов, аспирант, Российский государственный гуманитарный университет (РГГУ), Москва, Российская Федерация (*редактор*)

Ответственный за выпуск:

П.А. Алипов, кандидат исторических наук, РГГУ

СОДЕРЖАНИЕ

Всеобщая история

Дарья С. Богатова

К вопросу о функциях евнухов
в Ассирийской и Персидской империях

9

Мария С. Ульянкина

Писатели в эпоху перемен: Ранняя империя
глазами Ювенала и Марциала

23

Дарья И. Сидоренко

Крестьянство майя в идеологии
Партизанской армии бедных (Гватемала)

36

Историческая география

Артём В. Авдонкин

Значение речного бассейна Верхней Мологи
для экономики территорий Тверской губернии
во второй половине XIX – начале XX века

48

История в кино и кино в истории

Анна А. Хаджи-Мухамедова

Социальные роли женщины
в советском кинематографе 1953–1985 гг.

66

Коммеморация и публичная история
в современной России

Commemoration and Public History
in Modern Russia

Вера С. Татаркина

Коммеморативные практики
Великой Отечественной войны
на примере школьных музеев
дивизий народного ополчения

83

Роман О. Филатов

«Внеакадемическая историография»
как результат развития
научно-популярного сегмента
современной русскоязычной блогосферы

93

CONTENTS

World history

Darya S. Bogatova

Functions of eunuchs
in the Assyrian and Persian empires

María S. Ulyankina

Writers in an era of change: the early empire
through the eyes of Juvenal and Martial

Daria I. Sidorenko

Maya peasantry in the ideology of the
Guerrilla Army of the Poor (Guatemala)

Historical geography

Artem V. Avdonkin

The significance of the Upper
Mologa River basin for the economy
of the Tver province in the second half
of the 19th – early 20th century

History in cinema and cinema in history

Anna A. Khadzhi-Mukhamedova

Social Roles of Women
in Soviet Cinema, 1953–1985

Commemoration and Public History
in Modern Russia

Vera S. Tatarkina

Commemorative practices of the Great
Patriotic War: The Case
of School Museums
of People's Militia Divisions

Roman O. Filatov

"Extra-academic historiography"
as a result of a popular scientific
segment development
in the modern Russian-language blogosphere

УДК 94(38).02+316.343.2

К вопросу о функциях евнухов в Ассирийской и Персидской империях

Дарья С. Богатова

*Казанский (Приволжский) федеральный университет,
Казань, Россия, darabogatova82@gmail.com*

Аннотация. Работа посвящена анализу представлений о евнухах в ассирийской и греческой традициях. Исследуется социальный и административный статус евнухов в Ассирии, обозначавшихся термином *ša-rēši*, а также их функции при царском дворе – от военных и судебных поручений до надзора за гаремом. Особое внимание уделяется вопросу о том, всегда ли *ša-rēši* были кастратами, и различию между понятиями *ša-rēši* и *mazziz rāni*. В греческих источниках рассматриваются образы евнухов (εὐνοῦχος) при дворах восточных правителей, особенно у Ахеменидов, где они выполняли разнообразные функции, выступали посредниками между царем и аристократией и играли заметную роль в политических интригах. Сопоставление ассирийских и греческих данных показывает, что в Ассирии евнухи могли занимать важные административные посты, тогда как в Персии и греческом восприятии они ассоциировались преимущественно с внутренней дворцовой службой.

Ключевые слова: евнухи, *ša-rēši*, *mazziz rāni*, Ассирия, Ахемениды, εὐνοῦχος, придворная иерархия

Для цитирования: Богатова Д.С. К вопросу о функциях евнухов в Ассирийской и Персидской империях // Молодой историк. 2026. № 1. С. 9-22.

Functions of eunuchs in the Assyrian and Persian empires

Darya S. Bogatova

*Kazan (Volga region) Federal University, Kazan, Russia
darabogatova82@gmail.com*

Abstract. The paper explores the representations of eunuchs in Assyrian and Greek traditions. It examines the social and administrative status of Assyrian eunuchs, referred to as *ša-rēši*, and their diverse roles at the royal court, ranging from military and judicial missions to supervision of the royal harem. Particular attention is given to the question of whether all *ša-rēši* were castrated and to the distinction between *ša-rēši* and *mazziz pāni*. Greek sources consider the depictions of eunuchs (εὐνοῦχος) at the Eastern rulers' courts, especially under the Achaemenids, where they performed personal and courtly duties, acted as intermediaries between the king and the aristocracy, and participated in political intrigues. Comparing Assyrian and Greek data the author concluded that Assyrian eunuchs could hold high administrative and military positions, whereas in Persia and in Greek perception, their functions were primarily associated with the inner court service.

Keywords: eunuchs, *ša-rēši*, *mazziz pāni*, Assyria, Achaemenids, εὐνοῦχος, court hierarchy

For citation: Bogatova, D.S. (2026), “Functions of eunuchs in the Assyrian and Persian empires”, *Young Historian*, no. 1, pp. 9-22.

Институт евнухов при дворах правителей Древнего Востока представляет собой сложное социально-политическое явление, реконструкция которого напрямую зависит от характера источников. В статье предлагается сравнить институт евнухов в двух древних ближневосточных империях – Новоассирийской и Ахеменидской. Такая постановка проблемы с одной стороны оправдана тем, что между двумя государствами, несмотря на значительный хронологический разрыв в существовании, имелась преемственность управленческих практик, а с другой тем, что исследователи относят данные государства непосредственно к имперским по своей структуре [Рунг 2015, с. 130–140]. Однако

такого рода сопоставление может столкнуться с определенными трудностями в виду специфики источников. В случае Новоассирийского царства в исследовании используются данные аутентичных клинописных свидетельств: административные документы, письма, царские надписи. Напротив, положение евнухов при дворе Ахеменидов известно почти исключительно по древнегреческой письменной традиции, поскольку собственно персидские источники практически не содержат подобной информации. Осознавая некую асинхронность и разножанровый характер ассирийских и античных свидетельств, нам видится эвристически перспективной попытка их сравнения именно в рамках изучения феномена евнушества в политической сфере древних ближневосточных империй.

Соответственно, анализ греческих представлений о евнухах не является второстепенным или вспомогательным элементом в исследовании, а, наоборот, представляет собой непосредственную необходимость в виду отсутствия иных пространственных письменных свидетельств, описывающих ахеменидскую придворную систему. При этом под «греческой традицией» в настоящем исследовании не подразумевается единый корпус свидетельств: сообщения Геродота, Ксенофонта, Ктесия Книдского и других авторов – все они различаются по жанру, целям и степени достоверности. Но, несмотря на это, сочинения греческих авторов эпохи классики, в том числе и Ктесия, могут содержать вполне достоверные данные именно об устройстве Персидской монархии. Так, Геродот, судя по всему, имел информаторов персидского происхождения [Белов 2006, с. 281–288], Ксенофонт непосредственно воевал на стороне персидского царевича Кира Младшего, а Ктесий был врачом при ахеменидском дворе, что по мнению И.Е. Сурикова, позволяет доверять ему именно при описании структуры ахеменидского двора [Суриков 2025, с. 28]. Таким образом, мы не видим серьезных оснований для гиперкритицизма при обращении к сведениям античных авторов, как и многие другие современные исследователи.

В целом сведения источников о таком экзотическом явлении как евнухи, которые находились при дворе монархов в государствах Древнего Востока, безусловно могут отражать социальные,

культурные и политические особенности различных цивилизаций в виду своей специфики. Так, евнухи в Новоассирийском царстве часто занимали высокие посты при дворе, обладали привилегиями и выполняли важные управленческие функции, что делало их неотъемлемой частью придворной системы.

В греческой литературной традиции евнухи при восточных дворах нередко изображаются как фигуры, связанные с властью, дворцовыми интригами и «восточной» экзотикой. Эти характеристики отражают прежде всего устойчивый литературный топос, а не исчерпывающее описание их реальной функции. Ассирийские клинописные источники, напротив, фиксируют конкретные должности, поручения и место таких лиц в придворной иерархии, но подробно не отражают характер межличностных отношений.

При этом кастрация не может рассматриваться как универсальная или обязательная характеристика статуса евнухов: она была связана прежде всего с последствиями – ограничением династических притязаний и возможностью доступа в определенные части дворца, а не с самим фактом занятия той или иной должности. В ассирийских текстах евнухи обозначались термином *ša-rēši* (обычно дословно переводимый как «тот, кто у головы» имеется в виду царя, но подразумевающий дворцового служителя), в греческих — *εὐνοῦχος*. Эти обозначения подчеркивают их особую роль при дворе. Перейдем к более детальному анализу функций евнухов в Ассирии. Говоря о непосредственном значении термина *ša-rēši* стоит отметить недавнюю попытку М. Фрэйзер объяснить этимологию термина *ša-rēši* ни как «тот, кто у головы царя», а как «тот, кто у изголовья», то есть имеется в виду у изголовья царской кровати [Frazer 2022, p. 101]. Такая интерпретация, по мнению исследовательницы, гораздо лучше соотносится с греческим термином *εὐνοῦχος*, о значении которого будет сказано ниже.

Что касается функций *ša-rēši*, то они были разнообразными. Особенно хорошо засвидетельствована в источниках практика назначения *ša-rēši* центральной администрацией для выполнения определенной миссии, которая обычно была либо судебной, либо военно-административной.

Рассмотрим примеры административной и военной деятельности. Царь Асархардон отправляет своего главного евнуха Шанабушу командовать армией для захвата города Амуть¹. Так в одном из писем царю, чиновник из Вавилонии предлагает поставить царского *ša-rēši* во главе торговой колонии². Иногда миссии *ša-rēši* могли быть более ограниченными по времени или масштабу: например, *ša-rēši* был вызван для осмотра ущерба, нанесённого землетрясением в городе Ашшур³, а жрец Ашшур-решува просит прислать царского *ša-rēši* для проверки в случае кражи храмового имущества⁴. Также имеются случаи, когда *ša-rēši* назначался по усмотрению царя, а не по просьбе, как это видно, например, в письме, написанном Шаррукеном II к губернатору Манну-ки-Ададу. В этом письме царь сообщает, что он послал *ša-rēši* для проведения осмотра войск под командованием губернатора⁵.

Кроме того, одной из задач евнуха, как утверждал А.Л. Оппенгейм, было нахождение рядом с хозяином, то есть царем: они сопровождали его практически во всех государственных делах [Oppenheim 1973, pp. 333–334]. Д. Хокинс же в свою очередь выдвигает гипотезу о том, что термин *ša-rēši* отражает первоначальную роль охранника монарха в царской спальне, данная гипотеза согласуется с аккадской терминологией, относящейся к частям кроватей, где *rēšu(m)* используется для обозначения либо верхнего конца кровати в целом, либо конкретно её «изголовья»; поскольку же пребывание царя спящим делало его наиболее уязвимым, требовался доверенный человек, обеспечивающий безопасность [Hawkins 2001, p. 219]. Еще одной административной функцией *ša-rēši*, был надзор за царскими склепами. Так, например, евнух Набу-Шезибанни был надсмотрщиком за царскими усыпальницами⁶.

Но не все евнухи занимали высокопоставленные должности, были и те, кто являлся прислугой во дворце. Подтверждение этому

¹ State Archives of Assyria 4, 63.

² State Archives of Assyria 18, 103.

³ State Archives of Assyria 16, 100.

⁴ State Archives of Assyria 13, 128.

⁵ State Archives of Assyria 1, 11.

⁶ State Archives of Assyria 14, 062.

можно найти в надписи Саргона II: «только что отправил во дворец евнухов с посланником: [Урда]-Ишшар, виночерпия; Силли-Шамаша, пекаря; Бель-дени-амура, повара по специальным блюдам; и [Патаму], LU.SAG (перевод с английского – Б. Д.)⁷.

Рассмотрев ряд функций, мы можем сделать вывод, что *ša-rešī* – это чаще все же административная должность, но нигде нет упоминания, что человек состоящий на ней был кастратом. Л.Р. Сиддал, разбирая термин *ša-rešī*, пытается доказать, что он не имел гендерной привязки и не всегда мог обозначать кастрированного мужчину [N'Shea, 2016, p. 218]. Возможно, это общий термин, который относился как к должности, так и к кастрату. Возникает вопрос: зачем и кто должен был проходить процедуру кастрации?

Прежде всего, следует отметить, что евнухами становились далеко не всегда по собственному желанию. Так, в одном из клинописных текстов из Ашшура встречается фраза *ana ša-rešī turru* – «сделать *ša-rešī*», то есть «евнухом» – в данном контексте эту меру применяли в качестве наказания за прелюбодеяние [Peled 2013, p. 218].

Чтобы ответить на поставленный вопрос, необходимо разобрать шумерский термин *LU.SAG* («люди головы» или «человек головы», что иногда подразумевает человека без бороды), который в аккадском языке будет читаться как *ša-rešī*. А.Л. Оппенгейм, проанализировав отрывок текста из Угарита, пришел к выводу, что чиновник, обозначаемый либо слоговым написанием *ša-rešī*, либо логографическим *LU.SAG*, действительно был евнухом [Oppenheim 1973, p. 328]. Важно обозначить, что данный чиновник имел непосредственное отношение к женщинам царского гарема и скорее всего исходя из этого был кастратом. Для того чтобы точно разобраться с кастрацией *ša-rešī*, нам необходимо обратиться к указам из царского гарема, в которых присутствуют сведения об использовании евнухов. В них также есть упоминания, что некоторые дворцовые чиновники должны были быть осмотрены «комиссией», в состав которой входили «глашатай

⁷ State Archives of Assyria 01, 184.

дворца» и только после прохождения этого осмотра чиновникам разрешалось входить во дворец или в определенные его части⁸.

Людей, подлежащих осмотру, определяют как *mazziz pant* (досл. «тот, кто стоит впереди»). Также упоминается, что среди них фигурируют *lu ša-reš šarri* (царский *ša-reš* или возможно «царский евнух») и *lu mazzāz pāni* (человек, который стоит впереди). Создается впечатление, будто первый был включён в группу второго. Это подтверждается постановлением о том, что тот из осмотренных, кто не был признан *marrur* (то есть «проверенным»), должен был пройти повторную операцию, чтобы попасть в категорию *mazziz-panutu*. Исходя из этого, можно предположить, что некоторые члены дворца должны были быть евнухами, чтобы получить доступ в определенные его части, при этом используется термин *mazziz pant*, а не *ša-reš*, для обозначения статуса «евнух». *Mazziz pant* поддерживал личный контакт с царем на регулярной основе. Несмотря на схожесть в функциях, следует отметить, что в группу *mazziz pant* могли входить *ša-reš*. В отличие от этого не все *ša-reš* были *mazziz pant*.

Отвечая на ранее поставленный вопрос, можно сделать вывод, что нельзя всех, кого называют *ša-reš* считать кастратами. Вероятно, данная процедура, назначалась тем, кому требовалось посещать определенные части царского гарема, все остальные состоящие на данной должности кастратами не были. Также известно, что данный титул был наследственным или мог носиться отцом и сыном, а значит – *ša-reš* отнюдь не были социально изолированы или связаны только с царем и дворцом, а могли иметь семью, по-видимому, в том числе и при помощи процедуры усыновления.

Теперь, когда мы кратко рассмотрели функции и статус евнухов в ассирийских источниках, важно обратиться к их образу в греческой традиции. Евнух по-гречески будет εὐνοῦχος. Чтобы разобраться с функциями евнухов рассмотрим этимологию слова εὐνοῦχος, что означает «охраняющий ложе», так как εὐνή – «кровать» + ἔχω – «держат, иметь», но были ли какие-то другие функции

⁸Weidner E. Hof- und Harems-Erlasse assyrischer Könige aus dem 2. Jahrtausend v. Chr. // Archiv für Orientforschung 18. 1954/56. S. 273.

помимо охраны ложе? [Guyot 1980, s. 260]. Для ответа на вопрос необходимо обратиться к источникам.

Основным источником формирования взглядов на институт евнухов при дворах восточных правителей для греков была модель Ахеменидов, а не ассирийских царей. Введение института придворных евнухов в Персии Ксенофонт приписывает решению Кира Великого. Кир назначил евнухов на все должности, начиная с привратника и выше, которые были связаны с его личным обслуживанием; в частности, для обслуживания и охраны на пирах, в бане, на ложах и во время сна он использовал евнухов. Кир полагал: *«что никогда не сможет быть верным такой человек, который кого-либо иного будет любить больше, чем того, кого он охраняет. Кир был убежден, что люди, имеющие детей, жен, живущих с ними в согласии, или возлюбленных, естественным образом должны любить их более всего на свете, тогда как евнухи, лишённые всех этих близких людей, должны были, по его представлению, более всего дорожить теми, кто в особенности мог их обогатить, защитить от обид и окружить почетом»*⁹.

В этом контексте любопытно, что в представлении греков евнухи *a priori* не имели семьи, но, как отмечалось выше на ассирийском материале, скорее всего, это было далеко не так. Кроме того, Кир полагал, что люди, лишённые любовного влечения, делаются лишь более спокойными, однако они не становятся менее усердными в исполнении поручений. Так, например, Плутарх описал как евнух Сатибарзан искал воду для царя Артаксеркса *«рыскал повсюду в поисках какого-нибудь питья: местность была безводная, а лагерь остался далеко»*¹⁰. Это говорит о том, что в представлении греков евнухи были верны и преданны царю.

В свою очередь, П. Гайо разбирает один фрагмент из «Киропедии», согласно которому *«Кира сопровождали около трехсот его скиптродержцев на конях, в красивых нарядах и с дротиками»*¹¹. П. Гайо считает, что скиптродержцы и есть евнухи, но Ксенофонт на это ответа не дает, поэтому может только предполагать исходя из следующего пассажа: *«что касается Гадата, то он распоряжался скиптродержцами Кира и всем порядком дворцовой жизни»*. При этом для

⁹ Xen. Cyr. VII. 5.59,60.

¹⁰ Plut. Artax. 12.

¹¹ Xen. Cyr. VIII. 3.15.

обозначения евнухов, занимающих придворные должности Ксенофонт, использует слово *ἀσχηται* [Guyot 1980, s. 260].

В изложении Ксенофонта придворные евнухи выполняют обязанности, связанные с непосредственной личной близостью к царю. Они обеспечивают коммуникацию между подданными и правителем, который находится далеко от них и не имеет с ними непосредственного контакта.

Ктесий Книдский в своей «Персидской истории» сообщает нам о том, что главный евнух Багапат владеет всеми ключами от дворца, и именно это помогло в заговоре семи знатных персов против мага. Из этого становится понятно, что главные евнухи политически сотрудничают с частью аристократии. Кроме того, автор указывает иерархию трех самых высокопоставленных евнухов при Камбисе: Багапат (главный евнух), Аспадат и Изабат¹².

Во время короткого правления Ксеркса II в 424 г. до н. э. Багораз был верховным евнухом. Евнух Фарнак второй по статусу при Ксерксе II, вместе с персом Меностаном участвовал в убийстве царя его братом Согдианом. Согласно Ктесию, верховные евнухи продолжали тесно сотрудничать с частью верховной знати в V в. до н. э. Это касается как убийства Ксеркса I, так и убийства Ксеркса II. Евнух Артоксар, вместе с несколькими аристократами, участвовал в урегулировании восстания Мегабиза в 448 г. до н. э. Позднее Артоксар участвовал в политической оппозиции против Согдиана и поддержал возвышение Дария II на престол¹³. Таким образом, в представлении греков верховные евнухи стали важным политическим фактором; персидская аристократия и армия считались с их влиянием. В частности, Ктесий писал: «Согдиан стал царем, а Меностан стал его *azabarites*. Багораз же удалился и вернулся к Согдиану, и из-за старой ненависти, которая тлела между ними, царь приказал забить его камнями до смерти, утверждая, что Багораз оставил труп его отца без его согласия. Из-за этого армия погрузилась в горе. II царь подарил армии подарки. Но они ненавидели его за убийство своего брата Ксеркса и за убийство Багоразы»¹⁴.

¹² Ctes. FGrH. 688. F15, 48.

¹³ Ctes. FGrH. 688. F15, 47.

¹⁴ Ctes. FGrH. 688. F.15.49.

В представлениях греческих авторов евнухи ассоциировались преимущественно с фигурами, постоянно находившимися при дворе и вблизи царя, однако не вовлечёнными в управление государственными делами – как внутренними, так и внешнеполитическими, – а также не занимавшими высоких административных должностей. Исключение составляет евнух Багой, занимавший пост хилиарха; тем не менее, его фигура вызывает сомнения у исследователей в связи с неясностями в источниках. Э.В. Рунг и В.П. Орлов, поднимают вопрос о возможности евнухов занимать высокие должности в Персидской империи на примере Багоя [Рунг, Орлов 2021, с. 590]. Авторы приходят к выводу, что деятельность Багоя при Артаксерксе III позволяет говорить о возможности концентрации реальной верховной политической власти в руках придворного евнуха, формально не принадлежащего к персидской аристократии. Однако данный эпизод скорее носит исключительный характер, имеющий место на излете существования Ахеменидской империи, в которой уже не одно десятилетие наблюдался серьезный политический кризис.

Институт евнухов при дворе Ахеменидов, как уже отмечалось ранее, по-видимому, был организован иерархически. Во главе стоял верховный евнух и он был руководителем остальных евнухов, отвечавших за спальню царя. Его власть распространялась на виночерпиев и поваров, когда царь пировал с гостями. Другие евнухи, подчиненные верховному евнуху, охраняли входы во дворец, передавали сообщения внутри дворца и служили связующим звеном между царем или царицей и внешним миром. Евнухи, обслуживавшие женщин гарема, находились под контролем промежуточного чиновника, также евнуха.

Таким образом, верховный евнух отвечал за физическое благополучие царя, за его безопасность и уход за телом. Но всегда ли эти функции выполнял только евнух?

У персов, так же, как и у ассирийцев кастратами становились не всегда по собственному желанию. Так, Геродот сообщает нам следующее: «Хиосец Панионий, который зарабатывал себе на жизнь постыднейшим ремеслом: он покупал красивых мальчиков,

оскопляя их, приводил в Сарды или в Эфес на рынок и там перепродавал за большие деньги»¹⁵.

Д. Ленфан утверждает, что для грека слово εὐνοῦχος – это евнух, т. е. кастрат. Все черты εὐνοῦχων Ктесия указывают на то, что они были евнухами в прямом смысле этого слова. Ни у кого из них не было биологических детей, никто из них не был женат, и даже евнух Артоксар, который организовал заговор против царя, потому что хотел править сам, был вынужден приказать женщине сделать ему усы и бороду, чтобы выглядеть как мужчина, так как у евнухов бороды нет. Однако в целом дискуссия по вопросу все ли кого называли εὐνοῦχος были кастратами, ведется давно, но ученые не могут дать точного ответа [Lefant 2023, p. 459]

Перейдем к выводам. В Ассирийской империи евнухов обозначали как *ša-rešī* и они выполняли ряд задач и функций как во дворце, так и за его пределами, от бытовых услуг среднего уровня до важных царских поручений. Тем не менее не каждый, кого называли *ša-rešī*, обязательно был евнухом. Процедуру кастрации проходили только те, кто имел доступ в определенные части дворца, а точнее гарем и после этого их титул менялся с *ša-rešī* на *maḫḫiḫ pant*.

В греческой традиции евнухи (εὐνοῦχος) воспринимались как люди, лишённые семейных и любовных привязанностей, что делало их идеальными исполнителями воли царя. Согласно Ксенофону, они выполняли важные функции при дворе, начиная с охраны ложа царя и заканчивая обслуживанием на пирах. Ксенофонт подчеркивал, что евнухи обладали личным доверием царя, и их бесплодие рассматривалось как фактор, устраняющий угрозу возникновения соперничества или династических притязаний, что делало их надёжными слугами. В представлениях Ктесия евнухи не только выполняли функции телохранителей царя, но и активно участвовали в политических интригах, часто действуя как посредники между царём и аристократией. Это косвенно свидетельствует об их значительном влиянии и важности в политической системе того времени.

¹⁵ Hdt. VIII. 105.

Несмотря на то, что традиции формирования института евнухов при царских дворах в Ассирии и Персии при династии Ахеменидов имели общие ближневосточные корни, тем не менее можно выделить различия. В Новоассирийском царстве обозначение *ša-rešī* охватывало широкую и неоднородную группу придворных служащих, лишь часть из которых подвергалась кастрации и получала доступ к определенным пространствам дворца. В случае Ахеменидской Персии реконструкция функции евнухов осуществляется преимущественно на основе греческой традиции, что усиливает образ их дворцовой близости к царю, но не исключает их возможного политического влияния, особенно на высших уровнях придворной иерархии.

ЛИТЕРАТУРА

- Белов 2006 – *Белов В.В.* К вопросу о персидских источниках Геродота // XVI Ежегодная богословская конференция ПСТГУ. М., 2006. Т. 2. С. 281–288.
- Рунг 2015 – *Рунг Э.В.* Имперская идея в государстве Ахеменидов // Проблемы истории, филологии, культуры. 2015. № 4. С. 130–140.
- Рунг, Орлов, 2021 – *Рунг Э.В., Орлов В.П.* «Полудержавный властелин»: Евнух Багой в истории Ахеменидской империи // Вестник древней истории. 2021. Т. 81. № 3. С. 591–610.
- Суриков 2025 – *Суриков П.Е.* Быт и нравы иранской монархии глазами эллина, но изнутри: Ктесий Книдский // Вестник РГГУ. Серия «Литературоведение. Языкознание. Культурология». 2025. № 4. С. 12–31.
- Frazer 2022 – *Frazer M.* Heads and Beds: On the Origin of the Akkadian Term for Eunuch or Courtier // Journal of Ancient Near Eastern History. 2022. № 9. P. 95–112.
- Guyot 1980 – *Guyot P.* Eunuchen als Sklaven und Freigelassene in der griechisch-römischen Antike. Stuttgart: Klett-Cotta, 1980. 236 p.
- Hawkins 2001 – *Hawkins J.D.* Eunuchs among the Hittites, In Sex and Gender in the Ancient Near East // Proceedings of the 47th Rencontre Assyriologique Internationale. S. Parpola and

- R.M. Whiting (eds.). Helsinki: Neo-Assyrian Text Corpus Project, 2001. P. 217–234.
- Lenfant 2012 – *Lenfant D.* Ctesias and his Eunuchs: a challenge for modern historians // *Histos*. 2012. Vol. 6. P. 257–297.
- Lenfant 2021 – *Lenfant D.* Eunuchs as Guardians of Women in Achaemenid Persia: Orientalism and Back Projection in Modern Scholarship // *Greek, Roman, and Byzantine Studies*. 2021. Vol. 61. № 4. P. 456–474.
- N'Shea 2016 – *N'Shea O.* Royal Eunuchs and Elite Masculinity in the Neo-Assyrian Empire // *Near Eastern Archaeology*. 2016. Vol. 79. № 3. P. 214–221.
- Oppenheim 1973 – *Oppenheim A.L.* A note on *ša rešī* // *Journal of the Near Eastern Society of the University of Columbia*. Vol. 5. P. 325–334.
- Peled 2013 – *Peled I.* Eunuchs in Hatti and Assyria: A Reassessment // *Time and History in the Ancient Near East. Proceedings of the 56th Rencontre Assyriologique Internationale at Barcelona*. L. Feliu, J. Liop, A. Millet Albà and J. Sanmartin (eds.). University Park: Penn State University Press, 2013. P. 785–798.

REFERENCES

- Belov, V.V. (2006), “On the Question of Herodotus’ Persian Sources”, in *XVI Ežbegodnaia bogoslowskaia konferentsiia PSTGU* [Sixteenth Annual Theological Conference of PSTSU], Moscow, Russia, pp. 281–288.
- Frazer, M. (2022), “Heads and Beds: On the Origin of the Akkadian Term for Eunuch or Courtier”, *Journal of Ancient Near Eastern History*, no. 9, pp. 95–112.
- Guyot, P. (1980), *Eunuchen als Sklaven und Freigelassene in der griechisch-römischen Antike*, Klett-Cotta, Stuttgart, Germany.
- Hawkins, J.D. (2001), “Eunuchs among the Hittites”, in Parpola, S. and Whiting, R.M. (eds.), *Proceedings of the 47th Rencontre Assyriologique Internationale*, Neo-Assyrian Text Corpus Project, Helsinki, Finland, pp. 217–234.
- Lenfant, D. (2012), “Ctesias and his Eunuchs: a challenge for modern historians”, *Histos*, vol. 6, pp. 257–297.

- Lenfant, D. (2021), “Eunuchs as Guardians of Women in Achaemenid Persia: Orientalism and Back Projection in Modern Scholarship”, *Greek, Roman, and Byzantine Studies*, vol. 61, no. 4, pp. 456–474.
- N'Shea, O. (2016), “Royal Eunuchs and Elite Masculinity in the Neo-Assyrian Empire”, *Near Eastern Archaeology*, vol. 79, no. 3, pp. 214–221.
- Oppenheim, A. (1973), “A note on *ša reš*”, *Journal of the Near Eastern Society of the University of Columbia*, vol. 5, pp. 325–334.
- Peled, I. (2013), “Eunuchs in Hatti and Assyria: A Reassessment”, in L. Feliu, J. Liop, A. Millet Albà, J. Sanmartin (eds.), *Time and History in the Ancient Near East. Proceedings of the 56th Rencontre Assyriologique Internationale at Barcelona*, Penn State University Press, University Park, USA, pp. 785–798.
- Rung, E.V. (2015), “The idea of empire in the state of the Achaemenids”, *Journal of Historical, Philological and Cultural Studies*, no. 4, pp. 130–140.
- Rung, E.V., Orlov, V.P. (2021), “ ‘Semi-Sovereign Ruler’: The Eunuch Bagoas in the History of the Achaemenid Empire”, *Journal of Ancient History*, vol. 81, no. 3, pp. 591–610.
- Surikov, I.E. (2025), “Life and customs of the Iranian monarchy as viewed by an Hellene, but on the inside. Ctesias of Cnidus”, *RSUH/RGGU Bulletin. “Literary Theory. Linguistics. Cultural Studies” Series*, no. 4, pp. 12–31.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Дарья С. Богатова, студент бакалавриата, Казанский (Приволжский) федеральный университет, Казань, Россия; 420008; darabogatova82@gmail.com

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Daria S. Bogatova, bachelor student, Kazan (Volga Region) Federal University, Kazan, Russia; 420008; darabogatova82@gmail.com

Писатели в эпоху перемен: Ранняя империя глазами
Ювенала и Марциала

Мария С. Ульянкина

*Российский государственный гуманитарный университет
Москва, Россия, ulmaria375@gmail.com*

Аннотация. Статья посвящена вопросам литературной перцепции политических и социокультурных трансформаций в Римской империи второй половины I – начала II вв. н.э. на примере сатирических произведений Ювенала и Марциала. Данный период характеризуется процессом распада полисного отчуждения частной жизни римлянина от интересов традиционного римского гражданского коллектива, что проявлялось в самых разных сферах жизнедеятельности – от изобразительного искусства до судебной практики. Образованные жители Рима, в частности поэты Ювенал и Марциал, ощущали несоответствие между устоявшимися вековыми моделями и имперскими сдвигами и отвечали на него в духе морализаторского пафоса. Оба писателя изображали Рим критически: для них он стал местом, где царит жажда наживы, не почитается родовое достоинство, расцветает подхалимство, доносительство и сексуальные девиации. Ювенал и Марциал не просто схожим образом воспринимали приметы нового времени, но и вступали в непосредственный творческий диалог друг с другом. В ходе этого обмена репликами обнажился еще один дискурс, важный в контексте осмысления текущей социокультурной конъюнктуры: мотив эскапизма, призывающий оставить мирские хлопоты и городскую жизнь во имя деревенской пасторали и творческих занятий.

Ключевые слова: древнеримская литература, Ранняя империя, историческая репрезентация, Ювенал, Марциал

Для цитирования: Ульянкина М.С. Писатели в эпоху перемен: Ранняя империя глазами Ювенала и Марциала // Молодой историк. 2026. № 1. С. 23-35.

Writers in an era of change: the early empire through the eyes of
Juvenal and Martial

Maria S. Ulyankina

Russian State University for the Humanities

Moscow, Russia, ulmaria375@gmail.com

Abstract. The article focuses on the literary perception of political and socio-cultural transformations in the Roman Empire in the second half of the 1st century and the early 2nd century AD, using Juvenal's and Martial's satirical works as an example. The period was characterized by the disintegration of the polis and the alienation of the Roman citizen's private life from the interests of the traditional Roman civil community, which manifested itself in various aspects of life, from visual arts to legal practice. Educated residents of Rome, poets Juvenal and Martial among them, felt discrepancy between the established age-old models and the imperial shifts, responding to it with a moralizing tone. Both writers portrayed Rome in a critical way, seeing it as a place where greed prevailed, ancestral dignity was disregarded, and sycophancy, denunciation, and sexual deviations flourished. Juvenal and Martial shared similar perception of the new era, and engaged in a direct creative dialogue with each other. Their exchange of ideas revealed one more discourse, that is important in the context of understanding the current socio-cultural situation, the theme of escapism, which encourages individuals to leave worldly concerns and urban life in favor of rural pastoralism and creative pursuits.

Keywords: Ancient Roman literature, Early Empire, historical representation, Juvenal, Martial

For citation: Ulyankina, M.S. (2026), "Writers in an era of change: the early empire through the eyes of Juvenal and Martial", *Young Historian*, no. 1, pp. 23-35.

В последнее время в исторической науке все чаще звучит тема многочисленных репрезентаций – образов событий, эпох и лиц в отражении нарративных и визуальных источников. На первый план в подобной оптике выходит не попытка фактической реконструкции, но выявление особенностей в процессе и результате перцепции того, что мы называем исторической реальностью: важно не столько само прошлое, сколько способы взаимодействия с ним – реакции, оценки, контекстуальные отсылки. Различные варианты репрезентаций могут создаваться как современниками событий, так и последующими поколениями. В данном случае нас будет интересовать, как образованные римляне ощущали и репрезентовали трансформации в социальной стратификации, властных структурах и культурных паттернах второй половины I – начале II вв. н.э. Так, статья призвана ответить на вопрос: как Ювенал и Марциал, современники социокультурных реалий Ранней империи, осмыслили общественные явления в литературе сатирического характера?

Прежде всего необходимо упомянуть о тех изменениях и тенденциях, которые в исторической науке обозначаются как трансформации раннеимперского времени. В этот период существенно меняется конфигурация власти. В течение I–II вв. н.э. наблюдается процесс складывания новой системы властных институтов и перераспределения полномочий между традиционно существовавшими римскими учреждениями и установлениями. Так, изменяется положение сената. С одной стороны, его роль увеличивается по мере угасания значимости народного собрания для политической жизни Рима. Уже при императоре Тиберии выборы магистратов производят сенаторы, а не собрания граждан на Марсовом поле. С другой стороны, функционал сената и сфера его юрисдикции в управлении государством уменьшались по мере расширения компетенций принцепса и укрепления императорского бюрократического аппарата [Сергеев 1999, с. 42].

Многовековые республиканские магистратуры сохранялись, оставались действительными, однако сосредоточием верховной власти стала фигура императора. Особые властные привилегии принцепса институционально оформлялись предоставлением ему пожизненной трибунской власти, звания верховного жреца

и бессрочного проконсульского империя. Эдикты, издаваемые принцепсом были обязательны для исполнения, и по мере укрепления императорской власти стали приобретать силу законов. В юрисдикции принцепса находились внешняя политика, чеканка золотой и серебряной монет, назначение военачальников. Император имел возможность влиять (благодаря своим цензорским полномочиям) на состав сената путем исключения из него определенных людей или включения нужных ему лиц в разряд промагистратов, даже если они не отправляли никакой магистратуры. Изменились и способы символической репрезентации власти: при Тиберии фиксируются сдвиги в правоприменении древнего закона об оскорблении величия римского народа (*lex laesae maiestatis*). Главным объектом его защиты стал принцепс [Вержбицкий 2003, с. 9].

Таким образом, в эпоху принципата в социально-политическом смысле происходило перераспределение прав и возможностей от традиционной римской родовой аристократии в пользу тех, чей новый статус был связан непосредственно с волей императора и императорской властью. Новое положение вещей вызывало сопротивление со стороны прежнего сенаторского сословия. В историографии сложился такой концепт, как «стоическая оппозиция»: в середине и во второй половине I в. н.э. многие представители знати, в той или иной степени противостоявшие принцепсу, придерживались учения стоиков – морализаторского и обращающегося к консервативным римским устоям [Sullivan 1985, p. 115].

Г.С. Кнабе, чьи идеи задали теоретическую рамку для данной статьи, смотрит на трансформационные процессы эпохи принципата через социокультурную оптику. Так, описанные выше изменения во властных структурах, политической жизни и социальных отношениях являются для него внешним выражением магистрального процесса раннеимперской истории – общего разложения традиционной системы ценностей, ориентированной на примат гражданской идентичности в самых разных сферах жизни коллектива – от философских доктрин до судебной практики, от изобразительного искусства до городской топографии. Так, например, меняются сами основы привычных для

римского общества социальных отношений – судебных обязательств патрона: ораторское искусство в этом смысле становится профессией, помощь, вне зависимости от традиционно устоявшихся связей и кланов, может быть оказана любому за денежное вознаграждение [Кнабе 1997, с. 70]. Патриархальная обязанность превратилась в индивидуальную услугу, базирующуюся на деловых принципах. Это знак «отчуждения» индивида от забот и ценностей гражданской общины, требующей участия человека в общественной жизни в силу приверженности традиции.

Вместе с тем эллинистическая проницаемость стенок прежних микро- и макроколлективов сделала римское пространство более космополитичным, увеличивается мобильность. С одной стороны, римские граждане оказываются рассеянными по провинциям. С другой – сама столица становится культурно пестрым местом, населенным выходцами из различных уголков империи: усваивая латынь, они приносили с собой искусство, культы, элементы повседневного поведения, делающие Рим мозаичным и открытым к новым культурным моделям и образцам [Treggiari 1996, p. 901]. Здесь была бы уместна аллегория традиционного римского полиса как треснувшей яичной скорлупы – прежние ценности больше не могли выдерживать этого натиска, давления как изнутри, так и снаружи.

Разумеется, ощущение несоответствия между консервативными политическими, социальными и культурными паттернами и наблюдаемыми процессами не могли не отразиться в древнеримском литературном наследии. Так, иронические и саркастические в своей стилистике произведения Ювенала и Марциала основаны на морализаторском пафосе: лейтмотивом их литературного творчества стало падение нравов, связанное с масштабными переменами в социальной структуре древнеримского общества. Главным объектом нападок становятся «разбогатевшие выскочки» или те, кто стремятся разбогатеть любыми методами [Дуров 1994, с. 9]. Очевидно иронизируя насчет того, что отсутствие культа денег (наравне с почитанием традиционных римских добродетелей) – досадное недоразумение, Ювенал

выступает в этом отношении еще и голосом родовой аристократии, традиционной политической элиты римского общества:

...sacro ne cedat honori
 nuper in hanc urbem pedibus qui venerat albis,
 quandoquidem inter nos sanctissima divitiarum
 maiestas, etsi funesta pecunia templo
 nondum habitat, nullas nummorum ereximus aras...

...не должен же нам уступать в священном почете
 Тот, кто недавно был в Рим приведен
 с ногой набеленной,
 Раз между нами священной всего – величие денег.
 Правда, еще роковая Деньга обитает не в храме,
 Мы не воздвигли еще алтарей,
 и монетам не создан культ...
 (Iuv. Sat. I. 110–114; пер. Д.С. Недовича)

Albus (белый) – в данном контексте раб, то есть человек, выставленный на рынок с набеленной ногой как с маркером его несвободы. Ювенал саркастически уравнивает социальный статус недавно разбогатевшего вольноотпущенника с престижем родовитого сенаторского сословия и таким образом подчеркивает ужасающее для сатирика неуважение к ранее почитаемому благородству. Потомки троянцев, т.е. знатнейших и старейших родов, обивают пороги (Iuv. Sat. I. 100), поэтому пурпурная лента на тоге сенатора – символ его власти и достоинства – больше ничего не значит (Iuv. Sat. I. 105).

Богатство, возвышающее даже бывших рабов, зачастую достигается не самым честным путем. Сатирик изображает плеяду безнравственных охотников за роскошью как бич современности: в Риме Ювенала соседствуют опекун, разоривший своего подопечного (Iuv. Sat. I. 46–47), Проклей и Гилл, прислуживающие старым, но обеспеченным женщинам (Iuv. Sat. I. 38–40), толпы заискивающих перед богачом и ожидающих по этому поводу наследства (Iuv. Sat. I. 145–146).

Еще один бесчестный способ разбогатеть – доноительство. Ювенал упоминает доносчика в числе других ярких портретов и примет эпохи:

Post hunc magni delator amici
et cito rapturus de nobilitate comesa
quod superest...

...позади же – доносчик на друга
Близкого, быстро хватающий все,
что осталось от крахов
Знатных людей...
(Iuv. Sat. I. 33–34; пер. Д.С. Недовича)

Любопытно, что не последнее место в цветущей культуре доносов, по мнению Ювенала, занимает изменившаяся юрисдикция императора, масштабы его власти и влияния, провоцирующие доноительство как легкий способ подняться в социальной и властной иерархии за счет сенаторской знати. Этот порок имеет свою персонификацию в лице Домициана, осмеянного Ювеналом в четвертой сатире. Сюжет состоит в следующем: огромная камбала, пойманная на краю империи случайным рыбаком, оказывается на столе у Домициана, по поводу чего правитель собирает совет, должный решить, как поступить с рыбой. Здесь тема расцветающего доноительства раскрывается более подробно:

destinat hoc monstrum cumbae linique magister
pontifici summo. quis enim proponere talem
aut emere auderet, cum plena et litora multo
delatore forent? dispersi protinus algae
inquisitores agerent cum remige nudo,
non dubitaturi fugitivum dicere piscem
depastumque diu vivaria Caesaris, inde
elapsum veterem ad dominum debere reverti.
si quid Palfurio, si credimus Armillato,
quidquid conspicuum pulchrumque est aequore toto,

res fisci est, ubicumque natat

Диво такое хозяин челна и сетей обрекает
 Домициану: ведь кто бы посмел продавать это чудо
 Или купить, когда берег – и тот был доносчиков полон!
 Сыщики, скрытые в травах прибрежных, затеяли б дело
 С тем рыбаком беззащитным;
 не совестно было б сказать им,
 Что, дескать, беглая рыба была и долго кормилась
 В цезарёвых садках, удалось ускользнуть ей оттуда, –
 Значит, к хозяину прежнему ей надлежит и вернуться.
 Если мы в чем-либо верим Палфурию иль Армилату,

–
 Все, что найдется в морях красивого, видного, – это
 Фиска предмет, где ни плавал бы он
 (Iuv. Sat. IV. 45–55; пер. Д.С. Недовича)

В этих строках прячется ирония по отношению сразу к двум явлениям. С одной стороны, Ювенал акцентирует внимание на том, что в беспокойное домицианово время доносчики в жажде собственной наживы подстерегали на каждом углу, с другой – сатирика возмущает претензия императорской юрисдикции на безграничную власть. В данном случае рыба как незаметный, малозначимый объект усиливает комический эффект, высмеивает притязания, превращая их в мелочность.

В той же сатире вновь содержится грустная ирония по поводу того, в каком положении оказалась при Домициане сенаторская элита. Речь идет и об унижении благородного достоинства, и об угрозе физической расправы. Из всех портретных зарисовок окружения императора симпатию вызывает только Крисп – оратор, оказавшийся среди возвысившихся вольноотпущенников и вынужденный прятать свой талант и мудрость во имя сохранения собственной жизни. В третьей сатире есть и прямой намек на стремление Домициана избавиться от прежней политической элиты насильственным путем:

...sed olim
 prodigio par est in nobilitate senectus,
 unde fit ut malim fraterculus esse gigantis.

...Но стала давно уж
 Чуду подобной старость людей благородного звания,
 Я б предпочел быть маленьким братом гиганта без
 предков!
 (Iuv. Sat. IV. 96–98; пер. Д.С. Недовича)

Расцвет творчества Ювенала пришелся на годы правления императора Траяна, поэтому серию литературных нападков на политическую культуру и нравы домицианова времени (81–96 гг. н.э.) сатирик создает уже после смерти Домициана. Д.С. Дуров объясняет возросшую активность Ювенала следующим: репрессии в отношении сенаторов, которые стали частью политической культуры в годы правления Домициана, прекратились, начинали проводиться мероприятия по борьбе с доносом, между императором и сенатом сложилось согласие. Таким образом, те, кто не могли открыто высказывать свои симпатии и антипатии под страхом смерти, наконец получили возможность творить: о себе заявили писатели, которые при Домициане хранили молчание. Полноправно вышли на литературную арену и приобрели популярность Тацит, Плиний, Светоний и, непосредственно, Ювенал [Дуров 1994, с. 7].

Есть ли у Марциала подобные открытые высказывания о текущей политике? На первый взгляд этот поэт занимает противоположную Ювеналу позицию в отношении Домициана: он посвящает императору восьмую книгу своих эпиграмм, прославляя в ней самые разные стороны его правления. В то же время, когда внешняя политическая конъюнктура меняется, Марциал позволяет себе критику в сторону Домициана и восхваляет Нерву:

Largiri, praestare, breues extendere census
 et dare quae faciles uix tribuere dei,
 nunc licet et fas est. Sed tu sub principe duro

temporibusque malis ausus es esse bonus

Щедрость, защита друзей,
умножение скудных доходов,
Да дары, что едва божия милость дает,
Разрешены и законны. Но ты и под властью суровой
Даже в тяжелые дни смел благодетельным быть
(Mart. Epigr. XII. 6. 9–12; пер. Ф.А. Петровского)

В этом смысле Марциал сторонится острой политической тематики, его гораздо больше занимают бытовые зарисовки, но основные сюжеты в его эпиграммах те же, что и у Ювенала – поклонение богатству (Mart. Epigr. XII. 53), подхалимство (Mart. Epigr. VIII. 27), воровство (Mart. Epigr. VI. 72), сексуальная распущенность (Mart. Epigr. VI. 90). Однако гораздо важнее здесь оказывается еще один объединяющий поэтов мотив, который стоит считать следствием обрисованной ими социальной и культурной картины. И в эпиграммах Марциала, и в сатирах Ювенала присутствует дискурс избавления от мирских забот, шума городских улиц, форумов, присутственных мест.

Так, Ювенал целиком посвящает третью сатиру рассуждениям о том, почему в его время стоит выбирать жизнь в уединении в маленьком городе: большую роль в этом играют именно социальные факторы – бедность, соседствующая с показной роскошью, унижение перед бывшими рабами ради достойной жизни, воровство и спесь (Iuv. Sat. III. 180–189).

Марциал же предлагает некоему Титуллу отказаться от всего профанного во имя настоящей жизни, мирское отождествляется с пустым:

Titulle, moneo vive: semper hoc serum est;
sub paedagogo coeperis licet, serum est.
At tu, miser Titulle, nec senex vivis,
sed omne limen conteris salutator
et mane sudas urbis osculis udus,
foroque triplici sparsus ante equos omnis
aedemque Martis et colosson Augusti

curris per omnis tertiasque quintasque.
 Rape, congere, aufer, posside: relinquendum est.

Титулл, живи! Поверь мне: жить всегда поздно;
 Пусть и при дядьке начал ты, и то поздно.
 А ты под старость даже не живешь, жалкий,
 И обиваешь все пороги ты утром.
 Вспотев, от поцелуев Рима весь мокрый,
 По форумам ты трем, у конных всех статуй,
 У Августа колосса, Марсова храма
 От трех до пяти часов снуешь грязный.
 Хватай, копи, воруй, владей – и все даром...
 (Mart. Epigr. VIII. 44. 1–9; пер. Ф.А. Петровского)

Произведения Ювенала и Марциала не просто содержат тематические пересечения, но вступают в непосредственный диалог друг с другом: в непривычной для себя описательной манере Марциал адресует Ювеналу поэтическое послание, в котором противопоставляет шумные улицы Рима пасторальным картинам из провинциальной Бильбилы (Mart. Epigr. XII. 18). Необычным выглядит то, как в той же эпиграмме Марциал хвалится возможностью отказаться от ношения тоги – гражданской одежды, соотносящей римлянина с коллективом и набором привилегий гражданина. Собственно, это еще один из сигналов того «отчуждения», о котором говорилось выше. Акцент на «заставляющей потеть тоге» (Mart. Epigr. XII. 18. 5) позволяет интерпретировать эпигramму не как простую зарисовку на тему сельского отдыха, но как сознательный выбор иного стиля жизни, в котором личное спокойствие почитается как ценность.

Таким образом, стоит обозначить следующие тенденции в восприятии раннеимперских трансформаций образованными римлянами. Такие римские интеллектуалы рубежа I–II вв. н.э., как Ювенал и Марциал, подчеркивали в своих произведениях изменения социокультурного и гражданского характера в жизни Рима и изображали их преимущественно в темных тонах разрушения прежнего нравственного и социального порядка. Рим Ювенала и Марциала представляет собой место социальной и

политической турбулентности. Реакцией писателей на общественные трансформации стал возникший в эпоху принципата дискурс о прелестях отказа от столичной жизни, полной интриг, коварства и унижений.

ЛИТЕРАТУРА

- Вержбицкий 2003 – *Вержбицкий К.В.* Правление императора Тиберия (14–37 гг. н.э.): власть и общество в Риме в эпоху ранней империи // Вестник Санкт-Петербургского университета. История. 2003. № 2. С. 3–11.
- Дуров 1994 – *Дуров Д.С.* Сатиры Ювенала // Децим Юний Ювенал. Сатиры. СПб.: Алетейя, 1994. С. 5–18.
- Кнабе 1997 – *Кнабе Г.С.* Метафизика тесноты. Римская империя и проблема отчуждения // Вестник древней истории. 1997. № 3. С. 66–78.
- Сергеев 1999 – *Сергеев И.П.* Римская империя в III веке нашей эры. Проблемы социально-политической истории. Харьков: Майдан, 1999. 224 с.
- Sullivan 1985 – *Sullivan J.P.* Literature and politics in the age of Nero. Ithaca: Cornell University Press, 1985. 218 p.
- Treggiari 1996 – *Treggiari S.* Social status and social legislation: the impact of the Principate on society // The Cambridge Ancient History. Vol. 10: The Augustan Empire, 43 BC–AD 69. Cambridge: Cambridge University Press, 1996. P. 873–905.

REFERENCES

- Verzhbitskiy, K.V. (2003), “Pravlenie imperatora Tiberia (14–37 gg. n.e.): vlast i oshchestvo v Rime v epohu ranney imperii”, *SPBGU Bulletin*, no. 2, pp. 3–11.
- Durov, D.S. (1994), “Satyry Juvenala”, In *Detsim Juniy Juvenal. Satyry*, introduction by Durov, D.S., translated from Latin by Nedovich, D.S., Petrovsky, F.A., Aleteya, St. Petersburg, Russia, pp. 5–18.
- Knabe, G.S. (1997), “Metafizika tesnoty. Rimskaya imperiya i problema otchuzhdenia”, *Journal of Ancient History*, no. 3, pp. 66–78.

- Sergeev, I.P. (1999), *Rimskaya imperiya v 3 veke nashey ery. Problemy sotsialno-politicheskoy istorii* [The Roman Empire in the 3rd century AD. Problems of socio-political history], Maidan, Kharkiv, Ukraine.
- Sullivan, J.P. (1985), *Literature and politics in the age of Nero*, Cornell University Press, Ithaca, USA.
- Treggiari, S. (1996), “Social status and social legislation: the impact of the Principate on society”, In *The Cambridge Ancient History*, vol. 10: The Augustan Empire, 43 BC–AD 69, Cambridge University Press, Cambridge, UK, pp. 873–905.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Мария С. Ульянкина, студентка магистратуры, Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия; 125047, Россия, Москва, Миусская пл., 6; ulmaria375@gmail.com

INFORMATION ABOUT AUTHOR

Maria S. Ulyankina, master student, Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia; bld. 6, Miusskaya Square, Moscow, Russia, 125047; ulmaria375@gmail.com

УДК 94(728.1)+329.7

Крестьянство майя в идеологии Партизанской армии бедных (Гватемала)

Дарья И. Сидоренко

*Российский государственный гуманитарный университет
Москва, Россия, daria.il.sidorenko@gmail.com*

Аннотация. Гражданская война в Гватемале длилась более 30 лет, с 1960 г. по 1996 г., самая активная фаза противостояния левых партизан и правительства страны пришлась на 1970–1980-е гг. В этот период в вооруженный конфликт стали массово вовлекаться представители коренных народов, что впоследствии привело к геноциду, от которого пострадали, в первую очередь, жители Северной поперечной полосы. Последовательное нарушение прав крестьян и невозможность отстоять их мирными и легальными способами, привели к радикализации этой социальной группы. В этом же регионе сосредоточилась деятельность наиболее активных партизанских объединений – одним из самых многочисленных являлась Партизанская армия бедных, которая в своей идеологии и агитации уделяла особое внимание работе с крестьянами-индейцами. Леворадикальная организация, с одной стороны, использовала образы успешных социалистических революций на Кубе и Никарагуа, с другой – апеллировала к традициям индейцев и их религии, несмотря на то, что их доктриной являлся марксизм. В своей агитации партизаны главным образом делали акцент на классовой и этнической проблемах, при этом практически не предлагая конкретный образ будущего.

Ключевые слова: Гватемала, гражданская война, партизанское движение, марксизм, этнорасовая стратификация

Для цитирования: Сидоренко Д.И. Крестьянство майя в идеологии Партизанской армии бедных (Гватемала) // Молодой историк. 2026. № 1. С. 36-47.

© Сидоренко Д.И., 2026

Maya peasantry in the ideology of the Guerrilla Army of the Poor
(Guatemala)

Daria I. Sidorenko

Russian State University for the Humanities
Moscow, Russia, daria.il.sidorenko@gmail.com

Abstract. The civil war in Guatemala lasted for more than 30 years, from 1960 to 1996. The most active phase of the fighting between the left-wing guerrillas and the government occurred in the 1970s and 1980s. During this period, fighters from indigenous peoples became widely involved in the armed conflict, which later led to genocide, its consequences affecting first of all, the inhabitants of the Northern Transverse Strip. The systematic violation of peasants' rights and the inability to defend them by peaceful and legal means resulted in radicalizing this social group. In the same region, there were concentrated the activities of the most militant guerilla groups one of the most numerous of which was the Partisan Army of the Poor, which in its ideology and agitation paid special attention to working with indigenous peasants. The left-wing radical organization, on the one hand, used images of successful socialist revolutions in Cuba and Nicaragua, and on the other, appealed to the traditions of the Indians and their religion, despite the fact that their doctrine was Marxism. In their agitation, the partisans mainly focused on class and ethnic issues, without offering any definite image of the future.

Keywords: Guatemala, civil war, guerrilla movement, marxism, ethnic and racial stratification

For citation: Sidorenko, D.I. (2026), "Maya peasantry in the ideology of the Guerrilla Army of the Poor (Guatemala)", *Young Historian*, no. 1, pp. 37-48.

Гражданская война в Гватемале (1960–1996) стала одним из самых длительных и серьезных вооруженных конфликтов в Центральной Америке во второй половине XX в., затронув самые разные социальные слои: от военных и городской интеллигенции до крестьян, которые составляли большинство населения аграрной

страны. В попытках урегулировать этот конфликт принимали участие многие страны латиноамериканского региона, разработав Контадорскую декларацию, провозглашавшую принципы отказа от разрешения противостояния военным путем и невмешательства сверхдержав в эти процессы [Torres Cevallos 2007, pp. 16–18]. Именно гватемальские леворадикальные подпольщики и партизаны разработали тактику «продолжительной народной войны», которая стала популярной в Латинской Америке [Коларов, Усов 2012, с. 20]. Многие политические силы стремились заручиться поддержкой именно этой категории людей, т. к. в условиях партизанской войны от отношений с крестьянами зависела успешность осуществления боевых действий против правительства. Самая активная фаза конфликта развернулась на территориях Северной поперечной полосы («Franja Transversal del Norte»). В этом регионе была создана Партизанская армия бедных («Ejército Guerrillero de los Pobres»), которая ориентировалась в первую очередь на местных крестьян-индейцев.

В отечественной историографии вопрос участия коренного населения в гражданской войне в Гватемале и его взаимодействия с леворадикальными организациями практически не затрагивался. В основном внимание исследователей было сосредоточено на идеологических программах оппозиции и на степени влияния США на внутреннюю политику страны [Борисов 1988]. В зарубежной (американской и латиноамериканской) науке эта проблема рассматривается более подробно благодаря доступу исследователей к источникам. Однако, как правило, работы посвящены общему контексту участия индейцев в военных столкновениях и их взаимодействию с властями страны. Благодаря оцифровке ряда документов, созданных непосредственно самими партизанами, можно исследовать то, какую роль занимало крестьянство майя в идеологии одной крупной организации, которая непосредственно ориентировалась на индейское население.

Северная поперечная полоса (далее – СПП) – это особая область, которая включает в себя департаменты Уэуэтенанго, Киче, Альта-Верапас и Исабаль. После военного переворота 1954 г. и свержения правительства Х. Арбенса, иностранные компании

обратили внимание на этот регион в целях добычи полезных ископаемых, в первую очередь нефти и инвестировали значительные средства в модернизацию региона. К середине XX в. иностранный капитал играл важную роль в экономике страны, а местные гватемальские чиновники и военные становились крупными землевладельцами после отмены результатов аграрной реформы 1952 г. По данным гватемальского исследователя Луиса Солано, к 1983 г. около 60% земель в Альта-Верапасе принадлежало высокопоставленным гватемальским военным [Solano 2012, p. 24]. Это приводило к конфликтам с местным населением, которое зачастую изгонялось со своих земель, чтобы развивать нефтедобычу. Территории самой же СПП, несмотря на важность региона с точки зрения добычи полезных ископаемых, непригодны для развития сельского хозяйства, поэтому данная отрасль не была интересна для развития и инвестиций, следовательно, землевладельцы не считались с интересами крестьян, что приводило к спонтанным выступлениям и стычкам с правительственными вооруженными силами [Solano 2012, p. 28].

В условиях гражданского конфликта, любые протесты индейцев против нарушения своих прав, даже не содержащие прямые политические лозунги, воспринимались как угроза и объявлялись коммунистическими, что привело к репрессиям со стороны правительства, с одной стороны, и к радикализации крестьян – с другой. Немецкий социолог Андреа Альтхофф отмечает, что идентичность коренных народов в этом регионе была тесно связана с землей, которая им принадлежала ранее [Althoff 1997, p. 155]. В 1960-е гг. начали формироваться первые партизанские отряды, состоявшие из крестьян, изгнанных со своих территорий, однако четкого политического оформления и программы их действия не имели. Постепенно список требований у индейцев расширялся и включал политические пункты. Например, помимо возвращения и неприкосновенности их земель, были выдвинуты предложения о реформе самоуправления, которая дала бы свое представительство коренным народам в органах власти. Эти требования совпадали с положениями социалистической и анархистской идеологии, поэтому вооруженная оппозиция, состоявшая во многом из военных и

политиков, поддерживавших свергнутый режим Х. Арбенса, предприняла попытки привлечения недовольных крестьян в свои ряды. Однако в 1960-е гг. из-за правительственных репрессий, партизаны не могли пользоваться поддержкой местного населения [Althoff 1997, p. 156]. По мнению петербургской исследовательницы Ольги Андриановой, стагнация партизанского движения была связана с неверной тактикой герильи, которая делала акцент на привлечении студентов и интеллигенции, а также с многочисленными идеологическими разногласиями между самими партизанами [Андрианова 2015].

В 1961 г. на своем съезде Гватемальская партия труда (далее – ГПТ), которая являлась преемницей Компартии Гватемалы и после 1954 г. была запрещена (ее члены действовали в подполье), призвала использовать все методы борьбы, включая вооруженные. Тем не менее основной социальной базой ГПТ были не крестьяне, а городская интеллигенция и оппозиционно настроенные военные [May 1999, pp. 71–72]. В 1963 г. несколько леворадикальных групп, включая ту же ГПТ, Революционное движение 13 ноября, Студенческого движения 12 апреля и пр., заключили союз с целью координации своих действий. Впоследствии это приведет к созданию блока Гватемальского национального революционного единства, который стал одним из первых в регионе примеров объединения разных левых организаций в т. н. «национальный фронт» (подобные организации получили больше известности в Сальвадоре и Никарагуа). В том же году левая коалиция образовала Повстанческие вооруженные силы («Fuerzas Armadas Rebeldes»), которые стали боевым крылом и были организованы по военным принципам.

Американская исследовательница Рейчел Мэй выделила несколько циклов насилия в конфликтах в Центральной Америке на примере Гватемалы. Основу конфронтации между властью и обществом составляла аграрная проблема (неравномерное распределение земли и притеснение прав крестьян). Это приводило к радикализации и спонтанным столкновениям между беднейшими слоями крестьянства и правительственными войсками, а затем и к образованию партизанских и подпольных групп. Вместо решения проблемы власти страны применяли

систематическое насилие не только к партизанам, но и к группам, которые потенциально могли их поддерживать, что вылилось в полномасштабный террор. На короткое время это действительно уменьшало поддержку вооруженных методов борьбы среди местного населения, однако затем повышало радикализацию общества и партизанское движение вновь набирало силу. Это приводило к еще большим репрессиям и цикл насилия повторялся вновь [May 1999, pp. 70–71].

В 1970-е гг. после стагнации из-за развернувшихся репрессий повстанческое движение стало стремительно расти. В 1972 г. была образована Партизанская армия бедных (далее – ПАБ), основу которой, несмотря на то, что ее руководители были ладино¹, составляли именно индейцы, пострадавшие от правительства [Althoff 1997, p. 157]. Она вошла в состав Повстанческих вооруженных сил. Главной отличительной особенностью новой организации стала целенаправленная агитация среди индейцев, проживающих в СПП. В отличие от одного из первых в стране объединений крестьян – Комитета национального единства, взявшего курс на преобразование мирными методами, представители ПАБ в открытую стали призывать к вооруженной борьбе. При правительстве Карлоса Араны Осорно (1970–1974) был принят ряд законов, делающий независимые профсоюзные движения нелегальными. Невозможность отстоять свои права мирными и законными способами также привели к радикализации крестьянства [May 2001, p. 112]. В ответ на стремительный рост популярности ПАБ, правительство Гватемалы перешло от индивидуальных убийств отдельных активистов или недовольных, к массовому террору, который в годы правления Риоса Монтта (1982–1983) привел к настоящему геноциду проживавших в СПП народов ишиль и киче [May 1999, pp. 75].

ПАБ была крайне радикальна в своей идеологии, позиционировала себя как марксистская организация и призвала относиться к вооруженному конфликту не просто как к праву на самооборону, а как к настоящей войне. С этой целью партизаны ПАБ нападали на крупных землевладельцев, военных и

¹ Испанизированный индеец или метис

полицейских, убивали их или брали в заложники, требуя выкуп. Индейцы, как правило, одобряли или, во всяком случае, не осуждали методы, используемые бойцами ПАБ [Elliott 2021, p. 129].

Чтобы понять, какое место ПАБ уделяла крестьянам майя в своей агитации и идеологии, необходимо обратиться к их материалам, изданным в 1980-е гг., т. е., в самую активную фазу противостояния правительственных сил и партизан. В основном это были листовки с призывами или же отчетами об успешно проведенных операциях. ПАБ также выпускала журнал, а ее представители активно давали интервью.

Важно отметить, что сами партизаны не воспринимали как терроризм убийства и похищения землевладельцев и полицейских, поэтому открыто брали на себя ответственность за эти действия. В обращении к вооруженным патрулям с призывом сложить оружие от 1980 г., ПАБ грозит «революционным правосудием» тем, «кто предан армии, а также тем, кто продолжает грабить имущество нашего народа, сжигать дома и убивать детей»². Каждый, кто хотел присоединиться к ПАБ, был обязан дать присягу, где помимо всего прочего, обязывался «уважать наш народ, его требования и традиции»³.

В публичном отчете о проведенных боях в августе 1980 г. партизаны особо подчеркивают роль индейцев в вооруженных конфликтах и в атаках на тех, кого ПАБ обозначила как врагов, например: «Во вторник, 12 числа, в 08:30 на полигоне 18, Ишкан, вооруженные крестьяне из числа коренных народов успешно провели революционную операцию “Сандинистская победа”»⁴. В бою с правительственными войсками партизаны убили 16 человек и забрали оружие.

Образы успешных революций на Кубе и в Никарагуа, а также солидарность с партизанскими группами в соседнем Сальвадоре, активно использовались ПАБ. Помимо выше указанной отсылки в названии операции к Сандинистскому фронту

² Las patrullas civiles formadas para seguir matando al pueblo. URL: https://cedema.org/digital_items/8317 (дата обращения: 08.02.2026).

³ Там же.

⁴ Agosto: Mes de victoriosos combates revolucionarios. URL: https://cedema.org/digital_items/8364 (дата обращения: 08.02.2026).

национального освобождения, эмблемой ПАБ стал портрет кубинского революционера Эрнесто Че Гевары, а девизом организации был кубинский революционный лозунг «До победы, всегда» («Hasta la Victoria, siempre»).

При этом, несмотря на свою марксистскую позицию, ПАБ не боролась с религией, наоборот, призывала христиан к сотрудничеству. В брошюре «Христианство и революция» от 1980 г. партизаны обратились к «христианам, сражающимся вместе с народом», и заявили, что Гватемала представляет из себя «общество эксплуатации, дискриминации и репрессий», а это несовместимо с принципами христианства. В этом тексте содержались также факты репрессий против католического духовенства, которое поддерживало крестьян, и вновь подчеркивалась жестокость правительственных вооруженных сил по отношению к индейцам⁵. Христиане, согласно позиции ПАБ, играют огромную роль в просвещении народа. Религия может стать хорошей основой для борьбы за права угнетенных индейцев. «Последовательные христиане должны понимать, когда мирные средства достижения справедливости исчерпаны, то революционное насилие является законным и справедливым»⁶, – такой вывод делается из этого обращения. В международном обращении от 1983 г. партизаны освещают и осуждают убийство священника Луиса Пельесер, который являлся сторонником ПАБ, вновь отмечая, что католичество является важным аспектом жизни индейцев, и призывая христиан бороться против правительства.

В 1980 г. в мексиканском журнале «Новая антропология»⁷ был издан манифест ПАБ. В нем целый параграф посвящен этнонациональной проблеме, которая, по мнению анонимного автора, является характерной чертой Гватемалы, отличающей ее от остальных стран региона, несмотря на схожесть их политического и социального положения. Индейцы, несмотря на то, что составляют большинство населения, являются, как правило, его

⁵ Comunicado del EGP a los cristianos que luchan junto al pueblo. URL: https://cedema.org/digital_items/9297 (дата обращения: 08.02.2026).

⁶ Там же.

⁷ Ejército Guerrillero de los Pobres. Manifiesto internacional // Nueva Antropología. 1980. Vol. IV. núm. 16. P. 207–235.

самой бедной и маргинализованной частью. Их дискриминация происходит не только по классовому признаку, но и по этнорасовому, поэтому нельзя рассматривать борьбу крестьян против эксплуатации в отрыве от их национальной идентичности. Автор делает такое заключение этого раздела: «Истинное и полное освобождение национальных и угнетенных групп невозможно в рамках общества, разделенного на эксплуатирующие и эксплуатируемые классы. Только в социализме, который устраняет барьеры эксплуатации и классового деления, гватемальские индейцы смогут формировать национальное и культурное сообщество, не теряя своей идентичности»⁸.

В 1983 г. в том же журнале вышла подробная программная статья ПАБ под названием «Коренные народы и гватемальская революция», где приводится очень подробный анализ социально-экономического устройства жизни индейцев с доиспанских времен и на основе марксистской методологии объясняется причина неравенства ладино и представителей коренных народов⁹. При этом подчеркивается, что есть небольшая прослойка богатых индейцев, которые все равно находятся в дискриминируемом положении по отношению к белому населению. В конце статьи описывается видение ПАБ идеальных взаимоотношений между разными этническими группами Гватемалы: «Мы можем предвидеть, что после захвата власти революционными силами именно в революционных классовых и национально-этнических органах государственного управления коренные народы и ладино по взаимному согласию, свободно и добровольно примут решение об экономическом, социальном и политическом устройстве, которое должно быть у власти Новой Многонациональной Родины»¹⁰. Тем самым партизаны не объясняют, какой конкретно строй будет в случае победы революционных сил, главное для них – устранить классовое и этническое неравенство, чтобы люди сами могли решить, какой уклад жизни будет лучше. Эту же идею подтверждает интервью 1981 г. с одним из командующих ПАБ

⁸ Ibid.

⁹ Los pueblos indígenas y la revolución guatemalteca // Nueva Antropología. 1983. Vol. V. núm. 20. P. 121–136.

¹⁰ Ibid.

Роланом Мораном, в котором он заявил, что, вовлекая крестьян в борьбу, его организация ставит своей целью не только расширить свою социальную базу, но и приучить индейцев к самостоятельной политической организации.

Несмотря на то, что идеологической основой ПАБ провозглашался марксизм, вся их агитация была рассчитана на крестьян майя и имела не только классовый, но и этнический аспект. Тяжелое положение, в котором оказались индейцы из-за политики властей Гватемалы после переворота 1954 г., а также отсутствие необходимых реформ и диалога между властями и обществом, репрессии, приведшие к геноциду, радикализировали эту социальную группу, поэтому тактика леворадикалов по привлечению новых людей в свои ряды имела успех. Тем не менее ПАБ не предлагала какой-то четкой и конкретной политической программы, общими тезисами о необходимости устранения классового и этнического неравенства. Важной составляющей идеологической программы партизан были успешные примеры борьбы против эксплуатации в других странах, таких как Куба и Никарагуа, а также апелляция к традициям и религии. Этнорасовая стратификация, существовавшая в Гватемале в тот период, оказала существенное влияние на развитие левой идеологии в регионе.

ЛИТЕРАТУРА

- Андрианова 2015 – *Андрианова О.В.* Кризис гватемальской герильи 1960-х годов: внешние и внутренние факторы // Латинская Америка. 2015. № 6. С. 64–79.
- Борисов 1988 – *Борисов Э.М.* Вулканы Гнева. Очерки о Гватемале. М.: Мысль, 1988. 206 с.
- Коларов, Усов 2012 – *Коларов Г.И., Усов В.В.* Левый радикализм в Латинской Америке: социально-политические аспекты. М.: РочНОУ, 2012. 320 с.
- Althoff 1997 – *Althoff A.* El conflicto étnico en Guatemala // Papeles de cuestiones internacionales. 1997. № 62. P. 151–162.
- Elliott 2021 – *Elliot E.* A history of land tenure in the Ixil region // Maya America. 2021. Vol. 3. № 3. P. 111–166.

- May 1999 – *May R.A.* “Surviving All Changes Is Your Destiny” Violence and Popular Movements in Guatemala // *Latin American Perspectives*. 1999. Vol. 26. № 2. P. 68–91.
- May 2001 – *May R.A.* *Terror in the Countryside*. Athens: Ohio University Press, 2001. 257 p.
- Solano 2012 – *Solano L.* Contextualización histórica de la Franja Transversal del Norte (FTN). Guatemala: CEDFOG “El Corredor”, 2012. 83 p.
- Torres Cevallos 2007 – *Torres Cevallos B.* Los Acuerdos de Paz en Guatemala // *Revista AFESE*. 2007. № 45. P. 11–34.

REFERENCES

- Althoff, A. (1997), “El conflicto étnico en Guatemala”, *Papeles de cuestiones internacionales*, no. 62, pp. 151–162.
- Andrianova, O.V. (2018), “The crisis of the Guatemalan War of the 1960s: external and internal factors”, *Latinskaya Amerika*, no. 6, pp. 64–79.
- Borisov, E.M. (1988), *Vulkany Gneva. Ocherki o Gvatemale* [Volcanoes of Anger. Essays on Guatemala], Mysl Publishing House, Moscow, Russia.
- Elliot, E. (2021), “A history of land tenure in the Ixil region”, *Maya America*, vol. 3, no. 3, pp. 111–166.
- Kolarov, G.I., Usov, V.V. (2012), *Levyi radikalizm v Latinskoi Amerike: sotsial'no-politicheskie aspekty* [Leftist radicalism in Latin America: socio-political aspects], RosNOU Publishing House, Moscow, Russia.
- May, R.A. (1999), “ ‘Surviving All Changes Is Your Destiny’ Violence and Popular Movements in Guatemala”, *Latin American Perspectives*, vol. 26, no. 2, pp. 68–91.
- May, R.A. (2001), *Terror in the Countryside*, Ohio University Press, Athens, USA.
- Solano, L. (2012), *Contextualización histórica de la Franja Transversal del Norte (FTN)*, CEDFOG “El Corredor”, Guatemala, Guatemala.
- Torres Cevallos, B. (2007), “Los Acuerdos de Paz en Guatemala”, *Revista AFESE*, no. 45, pp. 11–34.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Дарья И. Сидоренко, студент бакалавриата, Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия; 125047, Россия, Москва, Миусская пл., д. 6; daria.il.sidorenko@gmail.com

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Daria I. Sidorenko bachelor's student, Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia; bld. 6, Miusskaya Square, Moscow, Russia, 125993; daria.il.sidorenko@gmail.com

УДК 94(470.331)“18/19”+332.1

Значение речного бассейна Верхней Мологи для экономики территорий Тверской губернии во второй половине XIX – начале XX века

Артем В. Авдонкин

*Российский государственный гуманитарный университет
Москва, Россия, avdonkinmessi@mail.ru*

Аннотация. В период второй половины XIX – начала XX вв. регионы Российской империи видоизменялись в хозяйственном отношении с разными темпами модернизации. Развитие экономических зон было неравномерным и на территориях, находившихся между Санкт-Петербургом и Москвой. Местности севера Тверской губернии, лежавшие вдоль реки Мологи в верхнем ее течении, в указанные временные рамки сохраняли ориентир на традиционный хозяйственный сектор производства. Экономическая жизнь этих земель во многом зависела от речного бассейна. Молога и ее притоки были важны для функционирования логистики, торговли, промышленности и аграрной сферы Бежецкого, Вышневолоцкого и Весьегонского уездов. В данной статье проведен анализ особенностей хозяйственного развития территорий Верхнемоложья во второй половине XIX – начале XX вв., а также выявлены взаимосвязи локальных экономических процессов с речной сетью.

Ключевые слова: река Молога, Тверская губерния, Бежецк, Бежецкий уезд, Вышневолоцкий уезд, Весьегонский уезд, промысловая деятельность

Для цитирования: Авдонкин А.В. Значение речного бассейна Верхней Мологи для экономики территорий Тверской губернии во второй половине XIX – начале XX века // Молодой историк. 2026. № 1. С. 48-65.

The significance of the Upper Mologa River basin
for the economy of the Tver province
in the second half of the 19th – early 20th century

Artem V. Avdonkin

Russian State University for the Humanities

Moscow, Russia, avdonkinmessi@mail.ru

Abstract. During the second half of the 19th – early 20th century, the regions of the Russian Empire changed economically with different rates of modernization. The development of economic zones was uneven in the territories located between St. Petersburg and Moscow. Within the mentioned period, the areas of the Tver province in the north, which lay along the Mologa River in its upper reaches, maintained a focus on the traditional economic sector of production. The economic life of these lands was largely dependent on the river basin. The Mologa River and its tributaries were important for the functioning of logistics, trade, industry, and agriculture in the Bezhetsk, Vyshnevolotsk, and Vesyegonsk districts. The paper analyzes the economic development of the Upper Mologa region in the second half of the 19th century and early 20th century, identifying the relationship between local economic processes and the river network.

Keywords: Mologa River, Tver Province, Bezhetsk, Bezhetsk Uyezd, Vyshnevolotsk Uyezd, Vesyegonsk Uyezd, commercial activities

For citation: Avdonkin, A.V. (2026), “The significance of the Upper Mologa River basin for the economy of the Tver Province territories in the second half of the 19th – early 20th century”, *Young Historian*, no. 1, pp. 48-65.

Введение

Река Молога – крупный приток Волги, расположенный на пересечении нескольких регионов России. В настоящее время речная сеть Моложского бассейна занимает площади северо-востока Тверской области, востока Новгородской области, запада Вологодской области, северо-запада Ярославской области. Исторически эти территории имели большое значение для экономико-логистической структуры страны; роль их существенно возросла в первой половине XIX в. с созданием Тихвинской водной системы, связавшей Санкт-Петербург с центральной Россией.

Молога вошла в состав этой транспортной артерии лишь частично, на отрезке ее среднего и верхнего течения, что отразилось на перераспределении местных хозяйственно-отраслевых районов. Верховья реки, находившиеся на территории Тверской губернии, оказались обособлены от остального Примоложья уже не только по географическим, но и по экономическим причинам. Процесс дальнейшего развития этой зоны проходил по уникальному сценарию. Пока на многих соседних территориях появлялись новые логистические маршруты, процветал рынок торговли и грузоперевозок, глухие и малоосвоенные земли Верхнемоложья пребывали в исключительной зависимости от своей речной сети. Подобное положение дел имело место быть, как минимум, до начала коллективизации.

Так, вопрос о значении речного бассейна Верхней Мологи для экономики окрестностей реки в период второй половины XIX – начала XX вв. представляет собой проблему, достойную отдельного исследования.

Подробные сведения, характеризующие особенности эволюции хозяйственной сферы территорий Верхнемоложья в дореволюционное время, были задокументированы в разнообразных статистических изданиях Тверского губернского земства.

В 1920-е гг. Тверским педагогическим институтом, при согласовании с Губернским комитетом фссоциации по изучению производственных сил при Губплане и Губернским

исполнительным комитетом, было организовано несколько этногеографических экспедиций в зону Верхнемоложья¹. По итогам работы специалистов различных профилей под общим руководством историка А.Н. Вершинского была собрана и опубликована широкая база информации о географии, истории и экономике данных территорий, культуре и быте местного населения и др. После плодотворных на научные изыскания 1920-х гг. интерес исследователей к Верхнемоложью стремительно угас, что было связано с сокращением масштабов краеведческого движения в стране. В начале 1930-х гг. прекратило свою деятельность Общество изучения Тверского края, от которого прежде исходили основные инициативы по работе с локальной историей Тверского региона.

С конца 1970-х гг. Тверским государственным университетом стали вновь проводиться экспедиции на Верхнюю Мологу; стоит особенно отметить ряд экспедиций профессора Ю.М. Смирнова, зафиксировавшего многие из своих наблюдений об этой местности в монографии «Пешком по Тверской области» [Смирнов 2000]. В XXI в. территории Верхнемоложья продолжают являться востребованным объектом исследования среди краеведов. Так, например, в 2015 г. в журнале «Тверская старина» вышла статья А.В. Зиновьева «Пешая экскурсия по Верхней Мологе. По следам проф. А.Н. Вершинского» [Зиновьев 2015]. В 2024 г. в рамках цикла краеведческого альманаха «Тверской край» была опубликована крайне примечательная работа Д.М. Ивлева «Старообрядчество в верхнем течении Мологи» [Ивлев 2024].

Однако, несмотря на наличие достаточного внимания к истории Верхнемоложья, в настоящий момент времени в научном поле не существует исследований, посвященных комплексному анализу зависимости экономики этой местности от речного бассейна в период второй половины XIX – начала XX вв.

В формате заявленных хронологических рамок верховья реки Мологи – территории Тверской губернии, примыкающие к реке на участке от ее истока у деревни Боровой Трестенской волости Бежецкого уезда до границы Никольской волости

¹ Вершинский А.Н. Верхне-Моложский край. Тверь, 1925. С. 1.

Весьегонского уезда с Устюженским уездом Новгородской губернии². Согласно критериям внутреннего территориально-административного деления Тверской губернии, данная зона занимала центральную и северную части Бежецкого уезда, северо-восточную часть Вышневолоцкого уезда и западную часть Весьегонского уезда.

Ввиду того, что условия становления хозяйственной деятельности в каждом из уездов имели свои отличительные черты, для совокупной оценки развития экономики Верхнемоложья необходимо последовательно разобрать детали развития экономики отдельных пространств, образывавших этот микрорегион. Так, структура основной части настоящей статьи будет включать в себя три раздела – о территориях Примоложья Бежецкого, Вышневолоцкого и Весьегонского уездов.

Моложский бассейн в экономической системе Бежецкого уезда

Почти на всем своем протяжении в Бежецком уезде Молога была болотистой и мелкой, практически не обладала течением³. Ширина ее часто варьировалась, обыкновенно составляя около 20-65 метров; южнее г. Бежецка русло реки разливалось до масштабов 215-960 метров, а севернее сужалось до относительно прежних размеров⁴. В целом, указанные цифры соотносятся с современными; за отсутствием в источниках аналогичных данных по ширине Мологи в Вышневолоцком и Весьегонском уездах на момент начала XX в., далее для этих территорий в настоящей статье будут приведены значения из атласа, актуального на начало XXI в., т. к. размеры русла Мологи в ее верховьях за прошедшее время практически не изменились⁵.

На отрезке от своего истока до села Еськи, располагавшегося на севере уезда, река являлась малопродуктивной для

² Сборник статистических сведений по Тверской губернии. Т. 6. Вып. 1. Бежецкий уезд. М., 1891. С. 2.

³ Статистико-экономическое исследование грунтовых дорог Тверской губернии / Под ред. К.Я. Воробьева. Тверь, 1911. С. 110.

⁴ Рогожин Н.П. Поверхность, недра и воды Тверской губернии: краеведные экономико-географические очерки. Тверь, 1927. С. 106.

⁵ Атлас «Тверская область» / Под ред. П.Ю. Бурбан и др. Великий Новгород, 2019. С. 48–50, 61–63.

судоходства. Это было обусловлено не только ее небольшой глубиной, но и значительным количеством отмелей, подводных камней и порогов⁶.

Вдоль Мологи, на протяжении 150 верст (160 км) ее течения в Бежецком уезде, по данным, опубликованным в исследовании 1911 г., находилось 41 селение с 15.378 жителями⁷. При этом население г. Бежецка на 1910 г., по данным отдельного статистического источника, составляло 9.845 человек⁸. Так, путем простейших математических расчетов можно выявить, что в одном населенном пункте, относившемся к бежецкой части Примоложья, в то время насчитывалось в среднем 138 жителей – цифра, которая позволяет судить о существенном размере деревни или села в локальных рамках. Тем не менее территории Бежецкого уезда являлись почти единственной густозаселенной зоной в верхнем течении Мологи; выше по реке располагались пространства, освоенные в явно меньшей степени⁹.

Из большого количества сплавных притоков, которыми обладала Молога в Бежецком уезде, особенно примечательными являлись реки Бережай (Бережа), Остречина, Осень (Ужень), Могоча, Мелеча и Волчина. После Мологи второй по значимости для уезда рекой считалась Медведица (также являвшаяся притоком Волги), однако пересечения они не имели¹⁰.

Озерная сеть Моложского бассейна в Бежецком уезде не отличалась внушительными масштабами. Выделялась, однако, цепь проточных озер, лежавших на Мологе и составлявших расширение ее русла: это были озера Равнинское, Ямское, Медное и Верестово. Последнее из этого перечня было самым крупным; во время весеннего половодья левый его берег просторно разливался на расстояние примерно 7 верст (7,5 км), удобряя илом окрестные пойменные луга, на которых позже собирали отличные урожаи

⁶ Сводный сборник статистических сведений по Тверской губернии. Т. 13. Вып. 1. Тверь, 1897. С. 23.

⁷ Статистико-экономическое исследование грунтовых дорог... С. 110.

⁸ Города России в 1910 году. СПб., 1914. С. 284.

⁹ Вершинский А.Н. Указ. соч. С. 6.

¹⁰ Статистико-экономическое исследование грунтовых дорог... С. 111.

сена¹¹. В моменты таких разливов возвышенность, на которой располагался один из основных местных центров производства масла и сыра – село Еськи, превращалась в остров¹². Так, логистическая система уезда пребывала в серьезной зависимости от поведения Мологи; в половодье меняли свой привычный вид и речные маршруты, и сеть грунтовых дорог.

Из Бежецкого уезда по Мологе массово сплавляли лес к Волге, однако для торгово-логистической деятельности иного рода река была неудобна. Летом ее глубина рядом с г. Бежецком могла не достигать и $\frac{1}{2}$ аршина (35,56 см), ввиду чего судоходство по ней было невозможно; горожане даже переходили реку вброд¹³. Период весеннего разлива, как правило, длился около четырех недель и имел особенное значение для торгово-промышленной жизни окрестных территорий¹⁴.

Многочисленные притоки Мологи в Бежецком уезде большую часть года также являлись мелкими и медленными, но во время половодья затопляли огромные пространства, становясь пригодными как для сплавных работ, так и для хождения судов¹⁵. На берегах некоторых нешироких рек располагались мучные мельницы; при этом необходимо отметить, что на самой Мологе мельниц не было¹⁶.

В целом, стоит сказать, что речной бассейн Верхней Мологи играл существенную, но не ключевую роль в экономической жизни Бежецкого уезда во второй половине XIX – начале XX вв. Местные земли Примоложья в хозяйственном отношении были подвержены влиянию сезонных изменений водных пространств, прежде всего в аграрной и логистической сферах. Тем не менее Молога не

¹¹ Сборник статистических сведений по Тверской губернии. Т. 6. Вып. 1. Бежецкий уезд. М., 1891. С. 8.

¹² Дальние экскурсии по Тверской губернии / Под ред. А.Н. Вершинского. Тверь, 1928. С. 86.

¹³ Сводный сборник статистических сведений по Тверской губернии. Т. 13. Вып. 1. Тверь, 1897. С. 23.

¹⁴ Статистико-экономическое исследование грунтовых дорог... С. 110

¹⁵ Там же.

¹⁶ Генеральное соображение по Тверской губернии, извлеченное из подробного топографического и камерального по городам и уездам описания 1783–1784 г. Тверь, 1873. С. 67.

являлась для этой зоны незаменимой транспортной артерией; судоходства на ней практически не было, и использовали реку как маршрут почти единственно для сплавных работ.

Моложский бассейн в экономической системе Вышневолоцкого уезда

Вышневолоцкий уезд, изобиловавший озерами и реками, исторически развивался как уникальная зона волоков, на которой пересекались многие торгово-логистические пути. По объему водных площадей конкуренцию этой местности среди прочих уездов Тверской губернии мог составить лишь Осташковский уезд, в котором располагались система Верхневолжских озер (Стерж, Вселуг, Пено, Волго) и большая часть озера Селигер¹⁷.

Находясь на северо-востоке уезда, на значительном удалении от рек Тверцы, Мсты, Цны и пр., Молога не входила в состав Вышневолоцкой водной системы, однако все равно была крайне важной рекой для окрестных земель. На территории Вышневолоцкого уезда Молога теряла прежний болотисто-озерный характер. Протяженность участка ее русла здесь составляла примерно 40 верст (43 км). Река приобретала приличное по силе течение и стабильную ширину в 60-100 метров, имела несколько небольших притоков: Кезу, Иловицу, Волчину, Сорогожу, Тихвинку и Ворожбу¹⁸. Все они активно использовались при сплаве местного леса; Иловица и Сорогожа, однако, оказывались доступны для этих работ лишь в обильные воды весны¹⁹. Главная лесная пристань располагалась рядом со станцией Максатиха Бологое-Рыбинской железной дороги, проложенной в 1869–1870 гг.²⁰ Из озер Верхнемоложского бассейна в Вышневолоцком уезде в экономическом отношении наиболее примечательным считалось озеро Пхово, на котором ловили особенно много рыбы²¹.

¹⁷ Сборник статистических сведений о Тверской губернии. Т. 12. Вып. 1. Осташковский уезд. М., 1896. С. 10.

¹⁸ Атлас «Тверская область»... С. 35, 47–48.

¹⁹ Статистико-экономическое исследование грунтовых дорог... С. 206.

²⁰ Сборник статистических сведений о Тверской губернии. Т. 3. Вышневолоцкий уезд. Тверь, 1889. С. 2.

²¹ Верхне-Моложская экспедиция... С. 42.

Население Примоложья в данной местности было распределено по территориям весьма неравномерно²². Правый берег Мологи в Вышневолоцком уезде являлся особенно неосвоенной зоной, что было определено, помимо природных условий, отдельным фактором: большая часть этих земель принадлежала до 1917 г. лесному ведомству, поэтому границы казенных лесов препятствовали свободному расселению крестьян²³.

Среди жителей вышневолоцкой части Примоложья многие занимались необычными видами промысловой деятельности, связанными с рекой. На границе Вышневолоцкого и Весьегонского уездов находился район распространения лодочного промысла; он охватывал такие населенные пункты, как село Спас-Забережье, выселок Лосинец, деревни Никольское и Гузеево (последняя относилась уже к Весьегонскому уезду). Здесь изготавливались кустарно и на заказ так называемые лодки-«ботинки» – небольшие, с высокими загнутыми концами лодки, выдолбленные из ствола осины. С начала 1910-х гг., в связи с оживлением лесного дела, лодочный промысел разросся до внушительных объемов. «Ботинки» использовались и выше по Мологе, около г. Бежецка. Продукция лодочного типа сбывалась в частные руки – отдельные промышленники, а в начале 1920-х гг. и германская концессия «Мологолес», были заинтересованы в приобретении по дешевым ценам речного транспорта и плотов для сплава леса²⁴.

Также в деревне Зарамень Заручьевской волости существовал другой специфический промысел, имевший непосредственное отношение к сплавным работам – канатный. Местные жители в зимний сезон сплетали из заготовленных с лета черемуховых прутьев канаты. В отличие от более дорогих пеньковых канатов, черемуховые обладали достаточной прочностью, чтобы их можно было на долгое время оставлять в

²² Топографический межевой атлас Тверской губернии, составленный в 1848 и 1849-м годах чинами Межевого корпуса и топографами Военного ведомства под наблюдением Генерального штаба генерал-майора Менде и руководством в ученом отношении Императорского Русского географического общества. М., 1853. Л. 38–39.

²³ Верхне-Моложская экспедиция... С. 11–12.

²⁴ Там же. С. 90–91.

воде. Спрос на такие канаты, так же, как и на лодки, поступал в первую очередь со стороны лесопромышленников²⁵.

На протяжении Мологи от села Топальского до деревни Телятники приобрел особенное развитие рыболовный промысел, в целом широко распространенный по всем территориям Верхнемоложья. В приречных селениях, как правило, насчитывалось несколько рыбаков-профессионалов; остальные жители занимались рыбной ловлей на непостоянной основе, отдавая предпочтение земледельческим работам²⁶.

Молога изобиловала такими видами рыбы, как щука, окунь, лещ, сом, язь и др.; изредка встречались судак и сазан. В реках-притоках рыбы было заметно меньше²⁷. Деятельность рыбаков не очень строго зависела от сезона: ловили ранней и поздней весной, летом, осенью и иногда в некоторые отрезки зимы. В периоды мелководья преобладали коллективные способы ловли²⁸.

Кроме традиционных сетей и неводов, во многих местах по Мологе устанавливались езы – запруды-ловушки из кольев, между которых растягивались сети²⁹. Как было отмечено экспедицией Вершинского, подобные конструкции препятствовали естественному течению реки, что вело к заболачиванию прибрежного лугового пространства и мешало сельскому хозяйству. После революции этот вид ловли был официально запрещен, но продолжал существовать нелегально³⁰.

Оригинален был способ ловли, называемый местным населением «громка». Осенью, при малом уровне воды в Мологе, крестьяне объединялись и спускались на лодках вниз по течению на расстояние около двух верст от езов. Там они начинали колотить по воде шестами и гнали косяки рыбы вверх, к сетям. При этом с берегов рыбу пугали криками и шумом женщины и дети. Подобные мероприятия носили массовый характер, в них принимали участие

²⁵ Там же. С. 91–92.

²⁶ Там же. С. 100.

²⁷ Генеральное соображение по Тверской губернии... С. 84.

²⁸ Верхне-Моложская экспедиция... С. 101.

²⁹ Дальние экскурсии по Тверской губернии... С. 93–94.

³⁰ Верхне-Моложская экспедиция... С. 101.

целые деревни и села³¹. К 1920-м гг. обострилась проблема бессистемного и хищнического истощения рыбных богатств Мологи; рыболовный промысел стагнировал, и его объемы постепенно начали сокращаться³².

Молога и ее притоки были важны также и для локального земледелия: поймы лугов, затопляемые реками в сезон половодья, относились к числу лучших по Вышневолоцкому уезду³³. Тем не менее площади подобных лугов были недостаточны для стабильно хорошего ведения сельского хозяйства; процент соотношения объемов лугов к объемам пашни был чрезмерно низок, что отражалось на средних значениях продуктивности местного аграрного производства³⁴.

Таким образом, экономическая жизнь территорий Примоложья Вышневолоцкого уезда была неразрывно связана с водными пространствами. Данная зона стала центром развития многих речных промыслов, главным из которых являлся рыболовный. Судходство на этом участке Мологи было возможно только на малых судах и весной, и в качестве логистического маршрута река использовалась в первую очередь для транспортировки леса; его, несмотря на близость Бологое-Рыбинской железной дороги, предпочитали сплавливать. Стоит отметить, что объемы лесозаготовок здесь превышали показатели Примоложья Бежецкого уезда.

Моложский бассейн в экономической системе Весьегонского уезда

В Весьегонском уезде Молога имела два отрезка: в западной части уезда она протекала с юга на север, в Устюженский уезд Новгородской губернии, а на восточной окраине возвращалась обратно в Тверскую и текла уже с севера на юг. Второй участок реки относился уже к ее нижнему течению, поэтому не принадлежал бассейну верховьев, о котором идет речь в настоящей статье. Кроме того, географические и гидрологические характеристики Мологи в западной и восточной частях Весьегонского уезда были резко

³¹ Там же.

³² Там же. С. 102.

³³ Статистико-экономическое исследование грунтовых дорог... С. 206.

³⁴ Верхне-Моложская экспедиция... С. 56.

различны между собой – на востоке река была заметно шире и полноводнее. От устья реки Чагодищи, расположенного в Новгородской губернии, на 75-80 км выше Вельегонска по течению, Молога входила в состав Тихвинской водной системы; между Устюжной и Рыбинском было установлено пароходное движение, и река бывала пригодной для судоходства даже летом³⁵. Так, вопрос о значении этого отрезка Мологи для экономики окрестных территорий представляет собой проблему для отдельного исследования.

Протяженность участка Мологи, находившегося на западе Вельегонского уезда, составляла 75 верст (80 км). Ширина реки была примерно такой же, как в Вышневолоцком уезде – около 60-100 метров³⁶. До села Нижние Пороги (Борисовское) со стороны Устюжны могли ходить сравнительно мелкие суда, так называемые «канавки»³⁷. Примечательными притоками являлись реки Ужень, Ратня, Сорогожа, Полонуха – все они большую часть года были довольно мелкими, поэтому использовались как водные пути только сезонно.

Местность, лежавшая по левому берегу Мологи носила название «Замоложского края»³⁸. Аналогично ситуации в Вышневолоцком уезде, ввиду значительной доли государственных лесных угодий и неблагоприятных природных условий – огромных площадей болот и земель, неудобных для сельскохозяйственных работ – эти территории являлись малонаселенными и достаточно обособленными от остальной части Вельегонского уезда. Еще меньшее количество сел и деревень располагалось здесь по правому берегу Мологи. В целом, окрестности реки в Вельегонском уезде были крайне дикими и освоенными явно слабее, чем зоны, находившиеся выше по течению³⁹.

Весной по Мологе сплавливали лес к Волге; во время разлива реки некоторые из ее притоков даже становились судоходными. В такие периоды многие местные пространства, представлявшие

³⁵ Статистико-экономическое исследование грунтовых дорог... С. 160.

³⁶ Атлас «Тверская область»... С. 23–24, 35.

³⁷ Статистико-экономическое исследование грунтовых дорог... С. 160.

³⁸ Там же. С. 160.

³⁹ Карта Тверской губернии с нанесением границ волостей... Л. 2.

собой преимущественно заболоченные и поросшие лесом равнины, попадали в зону естественного затопления. Позже илистые осадки, остававшиеся по берегам рек, служили тучным удобрением и активно применялись в сельском хозяйстве. За счет этого крестьяне из близлежащих сел и деревень стабильно имели хорошие урожаи сена, что отражалось на высоком локальном уровне развития скотоводства⁴⁰. В начале XX в., однако, пойменные луга Примоложья (как в Весьегонском, так и в Вышневолоцком уезде) пришли в весьма запущенное состояние; увеличение объемов выгона скота, начинавшегося ранней весной и заканчивавшегося поздней осенью, когда луговые угодья были сырыми, способствовало уплотнению почвы и травостою, что мешало росту более питательных трав, не уживавшихся со мхом⁴¹.

Сплав леса в Весьегонском уезде осуществлялся в грандиозных масштабах. В то время как на нужды местного населения шел, как правило, мертвый лес (хотя и он, впрочем, отличался прекрасным качеством), реки уносили свежесрубленные деревья⁴². Согласно статистике, в начале XX в. по Мологе в уезде ежегодно сплавляли в виде бревен и иногда на корню не менее 1.000.000 деревьев. В 1910 г. цифры достигли даже значения в 5.500.000 бревен, т. к. после циклона 15 июля 1909 г. были многократно увеличены объемы лесозаготовок. Сложно определить, сколько деревьев из общего числа спускали на воду конкретно на западном участке Мологи, но известно, что именно там, при селе Борисовское, располагались владения самого крупного лесопромышленного предприятия уезда – фирмы Живаго и Цветова⁴³.

Как правило, срубленный лес продавался с торгов частным предпринимателям и сплавлялся за их счет к низовьям реки, на Волгу. Там, преимущественно около г. Молога Ярославской губернии, он перекупался у отправителей промышленниками и

⁴⁰ Статистико-экономическое исследование грунтовых дорог... С. 160–161.

⁴¹ Верхне-Моложская экспедиция... С. 56.

⁴² Там же. С. 37.

⁴³ Статистико-экономическое исследование грунтовых дорог... С. 162–163.

обрабатывался на близлежащих заводах. Затем деревья в грубо обделанном виде шли или по Мариинской водной системе за границу, в основном в Англию и Голландию, или на внутренние рынки – в Москву, Рыбинск и Ярославль⁴⁴.

Между деревней Верхние Пороги и селом Нижние Пороги (Борисовское) река пролегла через известковые скалы⁴⁵. Эта зона являлась единственным местом добычи известняка в пределах бассейна Верхней Мологи и имела крайне существенное значение для восточной половины Тверской губернии (западная половина преимущественно обеспечивалась известняком, добываемым в Старицком уезде) и всей Ярославской губернии – отсюда камень сплавляли на Волгу, к Рыбинску и Ярославлю⁴⁶.

Известковый промысел приносил больший доход, чем лесное дело, а потому был более популярен среди крестьян окрестных территорий. Разработки залежей начались здесь еще в первой половине XIX в., и к началу XX в. объемы добычи известняка достигли колоссальных значений, однако с началом Первой мировой войны сократились⁴⁷.

Период ломки камня длился с августа до холодов. Известняк, иногда уже в обожженном виде, продавался на месте скупщикам и либо следовал на лодках вниз по течению Мологи, либо, в более редких случаях, переправлялся по грунтовым дорогам к ближайшим станциям Бологое-Рыбинской железной дороги Максатихе и Малышево; расстояние до них превышало 60 км, и перевозка камня таким способом обходилась дорого, поэтому экономические связи мест добычи известняка с южными направлениями были налажены явно хуже⁴⁸. Среди городов, расположенных на Мологе, на юге основным локальным центром сбыта известняка являлся г. Бежецк, на севере – г. Устюжна Новгородской губернии⁴⁹. С появлением во время Гражданской войны участка железной дороги Мга-Овинище, соединившего Петроград и станцию Сонково, число возможных

⁴⁴ Верхне-Моложская экспедиция... С. 31–32.

⁴⁵ Статистико-экономическое исследование грунтовых дорог... С. 160.

⁴⁶ Верхне-Моложская экспедиция... С. 95.

⁴⁷ Там же. С. 96.

⁴⁸ Карта Тверской губернии с нанесением границ волостей... Л. 2.

⁴⁹ Верхне-Моложская экспедиция... С. 98–99.

вариантов транспортировки камня значительно выросло, однако потребность Примоложья в создании дополнительных логистических артерий (в первую очередь железных дорог) не пропала⁵⁰.

Так, следует отметить, что речной бассейн Верхней Мологи предоставлял множество перспектив для развития экономики западной части Весьегонского уезда в период второй половины XIX – начала XX вв. При общей отсталости сельскохозяйственного сектора, на этих территориях благодаря наличию существенных запасов природных ресурсов и их удачному расположению относительно Мологи и ее притоков сформировалась особая промышленно-логистическая зона. По рекам были налажены крупномасштабные торгово-транспортные связи местных лесозаготовительных пространств и участка добычи известняка с соседними губерниями; при этом важную роль играла стабильная возможность судоходства малых судов по Мологе.

Заключение

На основе проведенного анализа особенностей экономического развития отдельных территорий Бежецкого, Вышневолоцкого и Весьегонского уездов во второй половине XIX – начале XX вв., можно сделать ряд выводов о значении локального речного бассейна для экономики Верхнемоложского края в целом.

В указанные временные рамки данная зона, ввиду природных и исторических условий, была весьма неоднородно развита в хозяйственном отношении. Земли Бежецкого уезда, пригодные для аграрной деятельности, отличались явно большей освоенностью, чем болотисто-лесистые местности, лежавшие выше по течению Мологи. Экономическая жизнь Бежецкого Примоложья строилась первоначально вокруг сельского хозяйства, на продуктивности которого серьезно сказывалось сезонное поведение речной сети – вдоль русла Мологи и ее притоков располагалось множество пойменных лугов. В периоды половодья здесь набирала обороты также и торговая деятельность; в остальное же время реки, по причине их малой глубины, использовались

⁵⁰ Каменский В.В. Транспорт // Тверской край. 1928. № 4–5. С. 81.

лишь для сплавных работ, объемы которых были не слишком велики, т. к. уезд не изобиловал лесом. В качестве транспортных артерий для этих территорий куда важнее были тракты на Весьегонск, Вышний Волочек, Кашин, Тверь и Бологое-Рыбинская железная дорога, сданная в эксплуатацию в 1870 г.

Начиная с севера Бежецкого уезда, Молога в дальнейшем течении становилась шире и полноводнее. Ближе к границе Тверской и Новгородской губерний река являлась пригодной для хождения некоторых видов судов. Данная местность отличалась значительными масштабами развития сектора добывающей промышленности – здесь при Мологе производились работы по ломке известняка (около с. Нижние Пороги Весьегонского уезда) и заготовке древесины. Камень и лес, иногда обрабатывая их на не крупных локальных предприятиях, сплавали вниз по реке, к Волге, откуда они далее распространялись по Тверской и Ярославской губерниям. Лес также мог идти на экспорт, путем его транспортировки по Мариинской водной системе к Санкт-Петербургу.

Сельское хозяйство на землях Примоложья Вышневолоцкого и Весьегонского уездов было малоэффективным, особенно в Весьегонском уезде; играли роль, в основном, природные факторы – большое количество болот и проблема заболачивания прибрежных территорий рек, скудность почв и т.д. Так, характер экономической деятельности немногочисленного местного населения приобрел уклон в сторону занятости вне аграрной сферы. Кроме рубки леса и добычи известняка, массовое развитие имели виды промыслов, связанные с рекой: сплавные работы, рыболовство, изготовление лодок, плетение канатов и др.

Необходимо подчеркнуть, что за пределами речной сети логистические связи Примоложья Весьегонского уезда с окрестностями были налажены плохо; сообщение с уездными центрами Тверской и Новгородской губерний по грунтовым дорогам было неудобным. Железные дороги также находились на существенном удалении от этих территорий. Таким образом, в данной местности функции ключевой транспортной артерии выполняла река Молога.

Подводя итог, стоит отметить, что в период второй половины XIX – начала XX вв. речной бассейн Верхней Мологи имел огромное значение для логистики, промышленности, торговли и сельского хозяйства земель Тверской губернии. Микрорегион Верхнемоложья можно было в экономическом отношении разделить на две зоны – аграрную южную и слабозаселенную промышленно-ориентированную северную; условной границей между ними являлся участок русла Мологи около села Еськи Бежецкого уезда.

ЛИТЕРАТУРА

- Зиновьев 2015 – *Зиновьев А.В.* Пешая экскурсия по Верхней Мологе. По следам проф. А.Н. Вершинского // Тверская старина. 2015. № 36. С. 117–133.
- Ивлев 2024 – *Ивлев Д.М.* Старообрядчество в верхнем течении Мологи. Великий Новгород: ООО «Типография Виконт», 2024. 76 с.
- Смирнов 2000 – *Смирнов Ю.М.* Пешком по Тверской области. Тверь: ГЕРС, 2000. 412 с.

REFERENCES

- Zinoviev, A.V. (2015), “Walking tour of the Upper Mologa. In the footsteps of Prof. A.N. Vershinsky”, *Tver Antiquity*, no. 36, pp. 117–133.
- Ivlev, D.M. (2024), *Starobryadchestvo v verkhnem techenii Mologj* [The Old Believers in the upper reaches of the Mologa], LLC “Vikont Printing House”, Veliky Novgorod, Russia.
- Smirnov, Yu.M. (2000), *Peshkom po Tverskoi oblasti* [Walking in the Tver region], GERS, Tver, Russia.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Арте́м В. Авдо́нкин, студент бакалавриата, Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия 125993, Россия, Москва, Миусская пл., 6; avdonkinmessi@mail.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Artem V. Avdonkin, bachelor student, Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia 125993, Russia, Moscow, Miuskaya pl., 6; avdonkinmessi@mail.ru

ИСТОРИЯ В КИНО И КИНО В ИСТОРИИ

УДК 791.43(470+571)“1953/1985”+316.34/.35

Социальные роли женщины в советском кинематографе
1953–1985 гг.

Анна А. Хаджи-Мухамедова
независимый исследователь,
kbadzhi.mukhamedova@gmail.com

Аннотация. В статье освещается проблема репрезентации образа и идеальных моделей поведения советской женщины. В СССР именно государство в попытке сформировать нового советского человека определяло и закрепляло гендерные роли, в том числе используя для этого визуальные методы. С середины 1920-х гг. проводником передовых идей на отечественных экранах становится именно женщина. Ее роль трансформировалась в активную, созидательную. Феминные образы обрели особую роль: благодаря их экспрессивности и действенности они оказались мощным пропагандистским средством. Автор рассматривает данные образы в советском кинематографе 1950–1985-х гг. Особое внимание уделено постулируемым ролевым моделям и демонстрируемым образам героинь игровых фильмов. Автор приходит к выводу, что образы ведущих женских персонажей в кинематографе являлись прямым отражением социально-политической обстановки в стране и были нацелены на восполнение потребностей государства.

Ключевые слова: женская история, женщины в СССР, советский кинематограф, визуальные образы советского кинематографа

© Хаджи-Мухамедова А.А., 2026

Для цитирования: Хаджи-Мухамедова А.А. Социальные роли женщины в советском кинематографе 1953–1985 гг. // Молодой историк. 2026. № 1. С. 66-82.

Social Roles of Women in Soviet Cinema, 1953–1985

Anna A. Khadzhi-Mukhamedova

independent researcher,

khadzhi.mukhamedova@gmail.com

Abstract. The article reflects the problem of representing the image and ideal patterns of behavior of a Soviet woman. The Soviet state, in its attempt to form a new Soviet person, defined and consolidated gender roles using visual methods for it. Since the mid-1920s, it has been a woman who pursued the advanced ideas on domestic screens. Her role was transforming into an active and creative one. Feminine images gained a special role: due to their expressiveness and effectiveness, they have proved to be a powerful tool of propaganda. The author examines these images in the Soviet cinema of the 1950s and 1950s, paying special attention to the postulated role models and the demonstrated images of the heroines from feature films. The author concludes that the leading female characters in the Soviet cinema were a direct reflection of the socio-political situation in the country and were aimed at meeting the needs of the state.

Keywords: women's history, women in the USSR, Soviet cinema, visual images of Soviet cinema

For citation: Khadzhi-Mukhamedova A.A. (2026), “Social Roles of Women in Soviet cinema, 1953–1985”, *Young Historian*, no. 1, pp. 66-82.

Введение

Начало формирования женского образа в советском кинематографе было положено в середине 1920-х гг. и было связано с необходимостью трансляции передовых идей простым гражданам. Фильмы играли важную роль в этих процессах, демонстрируя наглядные примеры устройства быта, досуга, моделей

поведения, социальной активности и формирования новых ценностей.

Вместе с началом индустриализации в стране происходило бурное развитие самосознания женщины как политического актора, как непосредственной участницы общественного производства. Кинематограф играл важную роль в развитии женской эмансипации. Тиражировался образ вдохновленной на помощь государству труженицы, встававшей плечом к плечу с мужчиной, работавшей с ним наравне. В этот период в создаваемых фильмах господствовал «большой стиль», заключающийся в яркой типизации персонажей, рабочих и колхозников, с четкой идеологической привязкой, в основном в комедийной форме. Репрезентация частной жизни персонажей сводилась к минимуму.

Идеальные женские образы в кинематографе 1950–1960-х гг.

К середине 1950-х – началу 1960-х гг. происходит затухание «большого стиля». Новая оттепельная парадигма заключалась в смещении фокуса от комедий к киноповестям. Режиссеров стало интересовать индивидуальное – через идеологические декорации постепенно проступал человек. Кинематограф вместе с периодическими изданиями был мобилизован для вовлечения женщин в общественное производство. На участие гражданок вдохновляли яркие образы обаятельных тружениц, которые находили признание в любой избранной ими сфере. В Советском Союзе не было малозначительных профессий. Каждый трудящийся, независимо от занимаемой им должности, на экранах выступал как звено длинной и крепкой цепи, неразрывно связанной со своими соседями, как, например, героиня фильма «Первый троллейбус» Светлана. Окончив школу, поступлению в институт она предпочитает стать водителем общественного транспорта¹. Мораль таких фильмов проста, но элегантна: не профессия красит человека, а человек – профессию.

Социальная политика Н.С. Хрущева, направленная на вовлечение общества в политический процесс в СССР, почти неизбежно вела к вопросу – кто может участвовать в политической

¹ «Первый троллейбус». (реж. И. Анненский, 1963).

жизни страны, а кто – нет. Это привлекло большое внимание к вопросу о месте женщины в управлении государством. Среди всех многочисленных персонажей, представленных в кинолентах данного периода, образ руководительницы использован реже всего. Можно выделить всего несколько картин, где главной героиней становится женщина, добившаяся высокого положения: «Екатерина Воронина», «Простая история» и комедия «За витриной универмага».

В этих картинах заметен акцент на личных качествах главных героинь. Если в индустриальный период она была «выкована» партией и признание получила именно благодаря ей [Горбург 2021], то женщины-лидеры «оттепельного» кинематографа добивались успеха благодаря собственному упорству и преодолению многих житейских проблем.

Екатерину Воронину, главную героиню одноименного фильма, девушку волевою и упертую, по окончании института направили начальником одного из разгрузочных участков в речной порт². Острый и деятельный ум Екатерины быстро находит способ повысить производительность, но ей приходится преодолеть скепсис начальства и коллег. Результатом стараний молодой женщины становится успех ее идеи и признание как среди высшего руководства, так и среди трудящихся.

В фильме «Судьба Маринь» обычная сельская труженица Марина Власенко, помимо работы в колхозе, занималась самообразованием³. Марина упорно трудилась, проводила в лаборатории опыты по увеличению доли сахарозы в свекле. Она смогла сплотить людей вокруг себя, убедить в своей правоте, и, когда эксперимент удался, началось триумфальное шествие Маринь с ее идеями на собраниях. *Modus operandi* Маринь, который она напутствием передает своей дочери, а вместе с ней и всем зрительницам, таков: «Трудись честно и не ленись, а когда добьешься высоких урожаев, не задирай нос. Спрашивай с лодырей и поднимай тех, кто трудится»⁴.

² «Екатерина Воронина» (реж. И. Анненский, 1957).

³ «Судьба Маринь» (реж. И. Шмарук, В. Ивченко, 1953).

⁴ Там же.

Однако у подобных успехов могла быть и другая сторона. Даже обладая талантом, даже обретя успех в своей сфере, советской женщине не рекомендовалось ставить себя выше других. Так, внезапная смена амплуа настигает Валентину Кузнецову: из уборщицы она преобразуется в дрессировщицу. Благодаря грамотно выстроенным другим работником номерам, она становится очень популярной, отчего, не имея большого опыта в работе с животными, начинает считать себя главным экспертом. Ее нежелание кого-либо слушать, попытки доказать собственную правоту вопреки мнению коллектива приводят к тому, что она чуть ли не гибнет на сцене⁵.

Одна из важнейших трансформаций в кинематографе периода оттепели произошла в сфере демонстрации интимных связей – они все еще оставались в границах табуированного. Даже отношения между супругами на экране ограничивались исключительно поцелуями и объятиями, но все же о некоторых проявлениях этой стороны жизни человека в кинематографе начали говорить. Стремясь к регулированию такого рода взаимоотношений, зрительницам показывали, как поступать нежелательно.

Так, на примере Анфисы из «Девчат», принадлежащей к типу женщин, способных на отношения как со свободными, так и с женатыми мужчинами, с экранов демонстрировали, к какому отношению к своей персоне такое поведение приведет. Весь цинизм, вся озлобленность Анфисы развивались из-за того, что никто не воспринимал ее больше, чем женщину, которую можно пригласить скрасить вечер. Даже ее бывший любовник, не стремившийся к семейной жизни, пересматривает свою позицию и решает жениться на Тосе – тоже не идеальной, но сознательной в таком вопросе девушке⁶.

Говоря о визуальной репрезентации женщины, отметим нежелание кинематографистов поощрять их увлечение модой, поэтому положительные героини, вызывающие симпатию у зрительниц, были одеты просто и опрятно. Весь их гардероб

⁵ «Сегодня – новый аттракцион» (реж. Н. Кошеверова, А. Дудко, 1966).

⁶ «Девчата» (реж. Ю. Чулюкин, 1961).

максимально скромна – это симпатичная одежда из доступных тканей с простыми силуэтами.

Женщины, значительную часть своих усилий уделявшие себе и своему гардеробу, представлялись самодовольными мешанками, нередко их показывали в самом нелепом свете. Героиня фильма «Женщины», Дуся всегда заботилась о своем внешнем виде, и даже для поездки в деревню выбрала плотно облегающее кружевное платье и туфли на высоком каблуке, за что ей пришлось расплачиваться, когда она пыталась идти на неровной проселочной дороге⁷. В свою очередь, непутевая мать Катя, выставленная мужем из дома, вернулась в село в нарядном костюме. На фоне простых и аскетичных нарядов местных жителей она выступила чужаком, и ее нежелание сменить наряд, даже позаимствовав у кого-либо вещи, шло вместе с ее нежеланием осесть и присоединиться к обычному, честному труду⁸.

Ленты этого периода демонстрировали главенствующее положение общественного производства над личной жизнью и тиражировали образы молодых колхозниц и работниц заводов, искренне преданных своему делу, поощряя тем самым трудовую инициативу и преданность идеям социализма. Семья и быт были либо сведены к минимальному экранному времени, либо и вовсе отсутствовали, а все важнейшие жизненные события происходили у героинь прямо на рабочем месте среди партийных товарищей. Вместе с тем зарождалась сентиментальная составляющая произведений – у героинь начала появляться личная жизнь.

Модели позиционирования женщин в кинематографе 1970-х гг.

Увеличение свободы в искусстве в 1970-е гг. напрямую связывают с изменениями, происходившими во власти и в ее взаимодействии с обществом. Исследователи объясняют это несколькими факторами: в этот период шел процесс «дряхления режима», благодаря которому государство уже не могло столь успешно, как раньше, подавлять неудобные девиации в любой сфере с прежней силой. Кроме того, менялся состав правящей элиты, а сама жизнь неотвратимо усложнялась, и режиму было

⁷ «Женщины» (реж. П. Любимов, 1965).

⁸ «Мать и мачеха» (реж. Л. Пчелкин, 1964).

труднее в ней ориентироваться⁹. В стране параллельно существовали и развивались официальная прогосударственная и неофициальная андеграундная культура, благодаря чему внутренняя среда художественной интеллигенции формировала различные модели поведения по отношению к государству. Преобладающей формой отношений между людьми искусства и властью стал «скрытый конфликт» [Раскатова 2016].

В эпоху застоя образ женщины продолжил трансформироваться. На экране все реже появляются героини, преданные коммунистическим идеалам и занятые только общественными интересами¹⁰. Игровые фильмы на социальную тему стали изображать события, более приближенные к реалистичным жизненным ситуациям.

Отражение в игровых фильмах брачно-семейных отношений имело под собой глубинные причины: в этот период неукоснительно росло количество разводов, а число детей в семье, напротив, становилось меньше. Основанием для этого можно назвать два фактора: урбанизацию и пришедший на смену сталинскому семейному кодексу указ Президиума ВС СССР «О некоторых изменениях порядка рассмотрения в судах дел о расторжении брака» от 10 декабря 1965 г. [Гонина 2021].

Именно урбанизации в мелодраме «Москва слезам не верит» Ольга, руководитель клуба знакомств при заводе, выполняющая роль современной свахи, и ставит в вину то, что люди разучились знакомиться друг с другом: «сидят по квартирам, смотрят телевизоры и знать не знают, как зовут соседа»¹¹.

В таких условиях напомнить людям о важности семейных ценностей стало особенно важным. Это совпало с резким падением интереса населения к фильмам, посвященным революционной борьбе и производственной теме (с 11,7 млн. до 1,7 млн. зрителей) [Раскатова 2016].

⁹ Торбург М.Р., Добронравов С.В. Эволюция образа женщины-руководительницы в кино // Женщина в российском обществе. 2021. № 3. С. 131.

¹⁰ Там же. С. 82.

¹¹ «Москва слезам не верит» (реж. В. Меньшов, 1979).

В картине Эльдара Рязанова «Служебный роман» демонстрируется, что достигнутый в развитии карьеры успех не может сделать женщину по-настоящему счастливой. Людмила Прокофьевна Калугина – директор крупного статистического учреждения. Она замкнулась в своей работе настолько, что вести светские беседы на какие-либо отличные темы ей крайне сложно. Приверженность героини своим обязанностям высмеивается её же подчиненными: «Людмила Прокофьевна приходит на службу раньше всех, уходит позже всех, из чего понятно, что она, увы, не замужем. И из-за этого считает, что дети появляются уже взрослыми согласно штатному расписанию, с должностью и окладом». Работники статистического учреждения воспринимают героиню исключительно как мымру, либо старуху, хотя ей всего 35 лет.

Катализатором к преобразению служит знакомство с простым служащим Новосельцевым, которое дает ей стимул распахнуть глаза шире и задуматься не только о новых рабочих задачах, но и о личном счастье. Служебный роман раскрывает активно подавляемую Людмилой Прокофьевной женственность. Она не покидает рабочее место, но создает семью. Именно любовь делает женщину женщиной¹².

Фильм «Москва слезам не верит» представляет собой пространное размышление о том, в чем же заключается женское счастье. Катерина Тихомирова – мать-одиночка, которая проделала большой путь от единственной девушки, выполняющей обязанности слесаря-наладчика до директора химического комбината, у которой в подчинении несколько тысяч человек. Вот только когда ее подруга, имеющая крепкую семью, говорит, что немного завидует ее успеху, героиня признается, что «хотя и добилась всего, чего хотела, от этого лишь сильнее хочется выть».

Катерина Тихомирова является одной из множества одиноких людей, подавляющее большинство из которых – женщины. В этой связи на ее комбинате был создан клуб для знакомств между работниками. По мнению Ольги, директора клуба, проблема стала крайне острой, ведь из-за большого количества взрослых незамужних людей рождаемость падает,

¹² «Служебный роман» (реж. Э. Рязанов, 1977).

алкоголизм возрастает, и все это негативно отражается на производительности труда.

Человеком, способным исправить жизнь главной героини, становится обычный слесарь, который хоть и ниже ее по социальному статусу и зарабатывает меньше нее, но является настоящим мужчиной и завоёвывает сердце Катерины. В итоге, по мнению режиссера, формула женского счастья проста: это баланс между успехом на работе и крепкой семьей¹³.

Указанные два фильма объединяет то, что они демонстрируют новую ценностную систему координат для главных героинь: с этого момента какую бы важную и ответственную должность ни занимала женщина, работа в фильме становилась декорацией, на фоне которой разворачивалась уже более важная в новых условиях проблема личной жизни. Необходимость семьи и важность вливания в нее сил выходили на первый план в кинематографе и в некоторых моментах становились приоритетнее карьеры.

Важность семейного воспитания подчеркивается в фильме «Это мы не проходили». На примере одного из отстающих учеников показывают, что происходит, когда родители отдают все время работе, а не дому – дети становятся взрослыми не по возрасту и дистанцируются от семьи. И женщинам, и мужчинам напоминают, что два выходных им дается именно для семьи, для укрепления семейного и бытового уклада, благодаря чему к ним будут тянуться не только дети, но и внуки. Лишь возвращаясь с работы пораньше и оставляя проблемы на работе, нерадивые родители начинают обращать внимание на то, что происходит с сыном¹⁴.

Существенные изменения произошли в сфере визуальной репрезентации женщины. Если в картинах 1950–1960-х гг. модная одежда выступала маркером самовлюбленной, ограниченной своими интересами женщины, а персонажи демонстрировали советский модный канон, состоящий из двух заповедей – скромно и красиво, то уже в 1970-е гг. героини фильмов, одетые стильно и со вкусом, становятся нормой.

¹³ «Москва слезам не верит» (реж. В. Меньшов, 1979).

¹⁴ «Это мы не проходили» (реж. И. Фрэнз, 1975).

«В наше время без стиля не проживешь», – говорит героиня фильма «Свой парень»¹⁵. И, действительно, женские персонажи в фильмах этого периода становятся ярче, какой-либо изюминкой стараются выделиться на фоне других. Не только главные, но и второстепенные героини наносили макияж, укладывали волосы, подчеркивали наряды аксессуарами. Повседневность «прихорашиваний» в женском коллективе иронично показана в «Служебном романе», где какое-то время в начале рабочего дня все сотрудницы статистического учреждения не отрывались от зеркал¹⁶.

Яркий контраст между образами «тогда» и «сейчас» представлен в фильме «Это мы не проходили». Заслуженные педагоги, воспитавшие не одно поколение советских граждан, лицом к лицу сталкиваются с их «правопреемницами», девушками-практикантками. Строгие платья и костюмы с юбками ниже колена, убранные в аккуратные пучки волосы учителей старой школы против яркой одежды, коротких юбок, макияжа и ярких деталей в нарядах студенток. Но конфликта не происходит – взрослые женщины принимают новые веяния, поддерживают, а не осуждают девушек. В финале картины они и сами преображаются и наряжаются на праздник¹⁷.

Изменения происходят даже при демонстрации событий минувших десятилетий. Теперь в действии, разворачивающемся в прошлом, героиням присущи совершенно другие визуальные образы по сравнению с персонажами аутентичных фильмов. Так, если уже выявленным лейтмотивом 1950–1960-х гг. были простота и скромность, то при представлении событий молодости Екатерины Тихомировой («Москва слезам не верит»), пришедшейся на конец 1950-х гг., происходит определенная трансформация. На организованном вместе с подругой знатном обеде они появились перед зрителем в нарядах, достойных показа модного дома – с подчеркнутой талией, пышными юбками и акцентами в виде глубокого выреза или полупрозрачной ткани¹⁸.

¹⁵ «Свой парень» (реж. П. Любимов, 1973).

¹⁶ «Служебный роман» (реж. Э. Рязанов, 1977).

¹⁷ «Это мы не проходили» (реж. И. Фрэнз, 1975).

¹⁸ «Москва слезам не верит» (реж. В. Меньшов, 1979).

В кинематографе 1970-х гг. женщина, не уделяющая должного внимания своему внешнему виду, вызывает недопонимание у окружающих ее персонажей. В фильме «Прошу слова» Елизавета Уварова, подчеркивая свое безграничное погружение в работу, даже дома ходит в скромном офисном костюме – простой серой двойке из объемного пиджака и юбки-карандаша с рубашкой, застегнутой под горло, а на пол-лица красуются огромные очки в толстой черной оправе, искажающие восприятие внешности. Когда дети предлагают ей купить себе более актуальную одежду, так как она лицо города – председатель горисполкома, та лишь отвечает ходульной фразой: «Когда у человека есть цель, быт и одежда его интересуют меньше всего»¹⁹.

Женственность в визуальных образах побеждает. Она не столь ярко выражена, как в «Карнавальная ночь», но все же подчеркнута советскими костюмами и развитием личной жизни персонажей кинокартин. Однако, как и в прежние времена, сведение всех своих интересов к внешности и материальным вещам в кинематографе демонстрируется в негативном свете. Только теперь это показано не через трудовую сферу человеческой жизни, а через личную, и на экране нет равнодушных комсомольцев, готовых окрестить это мещанством.

Таким образом, в кинематографе период 1970-х гг. характеризовался переходом от демонстрации идеальных моделей работниц и руководительниц, для которых путеводной звездой в профессиональном плане были партия и общественное благо, а остальное признавалось малозначительным и игнорировалось, к женщинам, которые могли построить успешную карьеру, но при этом не считали себя счастливыми и не воспринимались таковыми зрителями. В фильмах этого периода была подчеркнута важность наличия семьи как главного составляющего полноценной и гармоничной жизни.

Трансформация женских образов в кинематографе в 1980–1985 гг.

В 1980-е гг. на авансцену советского кинематографа выходят две темы: одиночество и внутрисемейные проблемы, в паре с

¹⁹ «Прошу слова» (реж. Г. Панфилов, 1975).

которыми идут вопросы о роли и месте женщины внутри ячейки общества. Невозможность построить отношения – проблема, обозначенная в игровых фильмах в конце 1970-х гг., становится глобальной. Это отражается и в названиях картин, выходящих в данный период: «Одинокая женщина желает познакомиться», «Одиноким предоставляется общежитие».

Кинематограф демонстрирует, насколько тяжело общество воспринимало самих одиноких людей: когда переступившая 40-летний порог Клавдия из фильма «Одинокая женщина желает познакомиться» решает написать объявление, что готова познакомиться с добропорядочным мужчиной, к ней приходят пионеры, желающие взять над женщиной шефство, приравнивая ее к больным и несчастным. Одной из причин неустроенности личной жизни многих соотечественниц знакомые главной героини называют вырождение настоящих мужчин. Это в фильме всячески подчеркивается: для одинокой соседки нормальным является пьющий мужчина, другая знакомая позволяет своему мужу по дому ничего не делать – главное, что он с ней. Более того, мужчина, откликнувшийся на письмо Клавдии, оказывается инвалидом и алкоголиком, не имеющим ни жилья, ни работы. Со временем она начинает им проникаться, но однажды тот уходит со словами, что хотел понимания и сочувствия и желает ей удачи в поисках «принца»²⁰.

Проблема поиска человека, с которым можно строить отношения, показана в киноленте «Одиноким предоставляется общежитие». Вера Николаевна, вместе со своей «коллегой» Ольгой Павловной из фильма «Москва слезам не верит», понимает, что одиночество – это государственная проблема, ведь счастливое общество состоит из счастливых личностей. Главная героиня – сваха, которая устраивает жизни людей через объявления о знакомстве и переписки. Вера Николаевна умеет правильно составить анкету, выбрать из множества анкет стоящие, а затем, основываясь на письмах, подобрать подходящих мужчин девушкам и женщинам, вместе с которыми работает на текстильном комбинате. Ее деятельность воспринимается начальством со

²⁰ «Одинокая женщина желает познакомиться» (реж. В. Криштофорович, 1986).

скепсисом, ведь при предприятии уже организован клуб знакомств, однако в фильме отмечается его тотальная несостоятельность. А вот интуитивное ориентирование героини в психологии и умение разрешать зарождающиеся конфликты, а также искреннее желание сделать людей вокруг счастливыми дают свои плоды: многие ее питомицы обретают крепкие семьи²¹.

В приведенных двух фильмах обсуждается государственный способ борьбы с тотальным одиночеством – появление брачных объявлений, которые сперва возникли в прибалтийских газетах на рубеже 1970–1980-х гг., а затем во второй половине 1980-х гг. дошли и до периодических изданий РСФСР²². И если в кинокартине «Одинокая женщина желает познакомиться» подобная инициатива встречает у героинь одобрение и вместе с тем скепсис относительно реализации ее в ближайшее время, то для Веры Николаевны из фильма «Одиноким предоставляется общежитие» просмотр многочисленных обращений, выражающих желание познакомиться и занимающих целые полосы на страницах газет и журналов, является будничным занятием.

На примере героинь, изображавших уже не ударниц производства, но таких же обыкновенных женщин, до зрительниц доносилась простая истина: не стоит ждать «принца», гораздо реальней построить семейное счастье с самым обыкновенным мужчиной.

Даже колхоз, до этого изображавшийся в фильмах организацией, где все, начиная с председателя и заканчивая работниками, радеют за благо страны и поэтому стремятся к увеличению производства продуктов, демонстрируется с совершенно другой стороны. В картине «Не ходите, девки, замуж» молодые труженицы всеми силами пытаются сбежать из родного села в город. Проблема для них не в том, что они стремятся добыть как можно больше денег и не в том, что их колхоз разваливается, и нет никакой возможности достойно работать. Напротив, благодаря активному председателю колхоз является передовым. Беда Больших Угородов в том, что в них живет лишь один молодой мужчина, не стремящийся к браку из-за такого обширного выбора.

²¹ «Одиноким предоставляется общежитие» (реж. С. Самсонов, 1983).

²² Беленькая А. Брак по расчету? // Советская женщина. 1986. № 1. С. 27.

А девушки не желают оставаться «старыми девами», поэтому и бегут в город, бросая работу и обязательства перед всем советским обществом, а председателю приходится всякими ухищрениями вылавливать беглянок и возвращать их домой²³.

Не менее острой, чем проблема одиночества, для страны все еще оставалась проблема семьи. К 1980 г. в Советском Союзе на 2,5 заключенных брака оформлялся один развод [Жиляева 2018]. Это свидетельствовало о том, что государство постепенно утрачивало свою позицию в качестве проводника семейных ценностей и в сфере регулирования брачно-семейных отношений. Стремясь вернуть этот контроль и восстановить престиж семьи, оно инициировало проведение праздников в честь семейных пар, проживших долго в браке и широко освещало это в прессе²⁴. Помимо периодических изданий, к этой кампании был привлечен и кинематограф.

Двумя основными проблемами во внутрисемейных отношениях, освещаемых в кинематографе того периода, были: отсутствие взаимопонимания между членами семьи и супружеская неверность. Измена мужа бьет и по семейному благополучию, и по репутации Любви Ивановой, героини фильма «Личное дело судьи Ивановой»²⁵. Она, успешная судья, подвергается насмешкам за то, что разрешает споры других людей, в то время как не может разобраться в проблемах своего дома. Окружающие воспринимают главную героиню как стойка, у которой идеальными являются все сферы жизни, поэтому роман мужа на стороне повергает их в шок: ведь если даже таким безупречным с общественной стороны женщинам изменяют, то что делать другим?

Вот только внутри семьи зрителю открывается совершенно другая картина: даже дома судья Иванова в силу профессии вынуждена вечно решать рабочие вопросы, а ее дочь заявляет, что для матери общественные интересы гораздо важнее личных, поэтому домочадцы могут и умереть с голоду, пока она разговаривает по телефону. Советским зрительницам вновь

²³ «Не ходите, девки, замуж» (реж. Е. Герасимов, 1985).

²⁴ Шульженко Л. На семейный праздник – в Кропоткин // Советская женщина. 1982. № 2. С. 13–17.

²⁵ «Личное дело судьи Ивановой» (реж. И. Фрэнз, 1985).

напоминают, что работа не должна ущемлять бытовые и эмоциональные потребности семьи. Более того, благополучие фамилии зависит именно от женщины и ее выбора супруга – какого мужчину она заведет, такая жизнь потом и будет.

Фильмом, где важность семьи оказалась центральной в сюжете, стала картина Юрия Егорова «Однажды двадцать лет спустя». Кинолента выделялась среди других работ тем, что в центре сюжета оказалась многодетная мать. Главная героиня фильма Надежда Круглова противопоставляется другим дамам, которые живут по воспетому в ранние годы советской власти постулату «у женщин в наш век есть и другие интересы». Они, если и заводят детей, то отправляют их сперва в ясли, затем в детский сад, а после записывают в продленку, чтобы спокойно вернуться к работе и не отставать на пути к свершениям. Хотя в школе у Надежды были лидерские задатки – она была старостой класса – в дальнейшем Надежда предпочла карьере семью: у нее нет высшего образования, она не работает, полностью отдавая все силы поддержанию домашнего очага.

Именно семью Кругловых выбирают для демонстрации французской комиссии, обеспокоенной повсеместным снижением рождаемости, ведь их жизнь благополучна. И пусть на одну зарплату большая семья живет небогато, их дом выглядит прилично, дети воспитаны достойными членами общества, родители любят друг друга. Знакомство с этими людьми приводит комиссию в восторг. И позже, на встрече выпускников, на вопросе о главном достижении своей жизни Надежда понимает, что все самое важное для нее связано с ее семьей, о чем она совершенно не жалеет²⁶.

«Детская тема», нашедшая отражение в фильме, действительно стала крайне острой. К 1980 г., на который и пришелся кинопрокат ленты о большой и счастливой семье, несмотря на семейно-правовую политику Советского Союза, неттокоэффициент воспроизводства населения, отражающий меру замещения материнского поколения дочерним, составил менее 1%, в то время как нормой считается 1,2% [Щеброва 2018]. Тем не менее

²⁶ «Однажды двадцать лет спустя» (реж. Ю. Егоров, 1980).

важность материнства в государственном масштабе на кинокартинах рассматриваемого периода более не поднималась.

Заключение

Женские образы на протяжении всей советской эпохи являлись отражением политической и социальной обстановки в стране, идеологического вектора, принятого государством и стали неотъемлемой частью облика эпохи. Если для расширения производственных мощностей в 1950–1960-е гг. стране нужны были активные инициативные труженицы, то уже к концу 1970-х – началу 1980-х гг. государство столкнулось с качественно иной проблемой – невозможностью людей строить долгие и крепкие отношения. В связи с этим кинематограф сосредотачивается на личной жизни героинь, проблемах, которые им, обычным женщинам, а не бравым ударницам, приходится преодолевать.

ЛИТЕРАТУРА

- Гонина 2021 – *Гонина Н.В.* Влияние урбанизационных процессов на динамику брачности и разводимости городского населения в ангаро-енисейском регионе (без национальных районов) в 1959–1989 гг. // Вестник КрасГАУ. 2021. № 6. С. 264–270.
- Жиляева 2018 – *Жиляева С.К., Максимова А.А.* Особенности реализации семейно-правовой политики в завершающий период существования советской государственности (70-е – 1991 год) // Юрист-Правовед. 2018. № 2. С. 21–26.
- Раскатова 2016 – *Раскатова Е.М.* «Идеологические фильтры» и позднее советское кино // Лабиринт. Журнал социально-гуманитарных исследований. 2016. № 6. С. 81–91.
- Торбург 2021 – *Торбург М.Р., Добронравов С.В.* Эволюция образа женщины-руководительницы в советском кино // Женщина в российском обществе. 2021. № 3. С. 127–134.
- Щеброва 2018 – *Щеброва С.Я.* «Светлый путь» в демографический тупик: о руководстве кинематографом в советский период // Наука телевидения. 2018. № 14.2. С. 28–58.

REFERENCES

- Gonina, N.V. (2021), “The influence of urbanization processes on the dynamics of marriage and divorce rates of the urban population in the Angara-Yenisei region (excluding national regions) in 1959–1989”, *Vestnik KrasGAU*, no. 2, pp. 264–270.
- Raskatova, E.M. (2016), “ ‘Ideological filters’ and late-Soviet cinema”, *Labirint. Zhurnal sotsialno-gumanitarnykh issledovaniy*, no. 6, pp. 81–91.
- Shebrova, S. Ya. (2018), “‘The Bright Path’ to the demographic impasse: about the leadership of cinema in the Soviet period”, *Nauka teledeniya*, no. 14.2, pp. 28–58.
- Torburg, M.R., Dobronravov, S.V. (2021), “The evolution of the image of a female leader in Soviet cinema”, *Zhenshina v rossiyskom obshestve*, no. 3, pp. 127–134.
- Zhilyaeva S.K., Maksimova, A.A. (2018), “The specifics of the implementation of family law policy in the final period of the Soviet statehood (70s – 1991)”, *Yurist-pravoved*, no. 2, pp. 21–26.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Анна. А. Хаджи-Мухамедова, независимый исследователь,
khadzhi.mukhamedova@gmail.com

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Anna A. Khadzhi-Mukhamedova, independent researcher,
khadzhi.mukhamedova@gmail.com

КОММЕМОРАЦИЯ И ПУБЛИЧНАЯ ИСТОРИЯ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

УДК 069.015+94(470)“1941/1945”

Коммеморативные практики Великой Отечественной
войны на примере школьных музеев
дивизий народного ополчения

Вера С. Татаркина

*Российский государственный гуманитарный университет,
Москва, Россия, gitfance@yandex.ru*

Аннотация. В настоящей статье рассматривается роль музея как важного инструмента коммеморативных практик на примере московских школ, в которых в июле 1941 г. были сформированы 12 дивизий народного ополчения (ДНО), память о которых была увековечена в стенах тех же учебных заведений. Удалось выяснить, в каких школах (нумерация приведена на июль 1941 г.) проходило формирование дивизий, на каких зданиях память увековечена мемориальными досками, а также в каких учебных заведениях (нумерация на февраль 2025 г.) были открыты музеи. В работе рассматривается деятельность этих музеев, их влияние на молодежь, в частности – в вопросах патриотического воспитания и изучения своего района. Результаты исследования могут быть интересны для изучения формирования ДНО в рамках административно-территориального деления Москвы в июле 1941 г.

Ключевые слова: краеведение, коммеморация, Москва, школьный музей, дивизии народного ополчения

Для цитирования: Татаркина В.С. Коммеморативные практики Великой Отечественной войны на примере школьных музеев дивизий народного ополчения // Молодой историк. 2026. № 1. С. 83-92.

© Татаркина В.С., 2026

Commemorative practices of the Great Patriotic War: The Case of School Museums of People's Militia Divisions

Vera S. Tatarkina

*Russian State University for the Humanities,
Moscow, Russia, gitfance@yandex.ru*

Abstract. The paper examines the impact of the museum as an important tool for commemorative practices considering as examples Moscow schools, where 12 People's Militia Divisions (PMD) were formed in July 1941, Their memory was immortalized in the walls of the same educational institutions. It was found out which particular schools (numbered as of July 1941) were involved in forming the divisions, which buildings commemorated their memory by memorial plaques, and which educational institutions (numbered as of February 2025) opened such museums. The paper considers the activities of these museums, their impact on young people, as far as patriotic education and the study of their region are concerned. The results of the study may be of interest to explore the formation of the PMD within the framework of the administrative-territorial division of Moscow in July 1941.

Keywords: local history, memorial, Moscow, school museum, national militia divisions

For citation: Tatarkina, V.S. (2026), "Commemorative practices of the Great Patriotic War: The Case of School Museums of People's Militia Divisions", *Young Historian*, no. 1, pp. 83-92.

Одним из ключевых событий нашей истории является Великая Отечественная война, закончившаяся победой советского народа. Память о ней необходимо беречь, передавая подрастающему поколению. Сохранение и передача исторической памяти о подвигах наших предков является неотъемлемым, если не ключевым, фактором в патриотическом воспитании молодежи. Необходимо знать как общий ход событий, так и отдельные случаи проявления патриотизма, мужества, готовности защищать свою Родину.

Одним из примеров такого феномена является создание в Москве в июле 1941 г. народного ополчения. В постановлении ГКО от 4 июля 1941 г. № ГКО-10 «О добровольной мобилизации трудящихся Москвы и Московской области в дивизии народного ополчения» [Горьков, 2002, с. 497–499] говорилось о создании 25 дивизий (по числу районов города). В первую очередь к 7 июля требовалось создать 12 дивизий народного ополчения. Формирование дивизий должно было производиться за счет трудящихся непризывного возраста (от 17 до 55 лет), за исключением рабочих предприятий, выполняющих особо важные оборонные заказы. Руководили процессом в каждом районе чрезвычайные тройки во главе с первым секретарем РК ВКП(б). Кроме него в тройку входили член райвоенкома и начальник райотдела НКВД.

В начале июля по предприятиям и учреждениям Москвы прошла волна митингов, после чего москвичи массово пошли в райкомы партий с заявлениями о вступлении в ополчение. Брала не всех: отказывали по состоянию здоровья, возрасту; отказы получали обладатели ученых званий и степеней, редкие специалисты. Личный состав дивизий был сформирован к 7 июля, далее ополченцев ждало обучение воинскому делу [Алещенко, Буков, Колесник, Сеницын, 1969, с. 13, 26]. Требовалось централизованно разместить людей – помещения брались из фонда районов [Горьков, 2002, с. 497–499]. Нередко ими выступали клубы, здания учреждений, школы.

В зданиях школ размещались отдельные полки, штабы дивизий. Так, 2-я ДНО Сталинского района занимала помещение школы № 434 (ныне школа № 1362), и № 466 [Каримов, 2016, с. 106]; полки 5-й Фрунзенской дивизии занимали школы № 32, 33, 51 и 43 [Каримов, 2016, с. 162]; стрелковые полки 6-й ДНО Дзержинского района формировались в школах № 32 и № 242 [Каримов, 2016, с. 189]; подразделения 7-й Бауманской дивизии размещались в школах № 342, 345, 350, 351, 352, 619, 344 и 642 [Каримов, 2016, с. 213]; центрами формирования 8-й Краснопресненской дивизии стали средние школы № 83, 93, 89, 95 и 105 [Каримов, 2016, с. 230]. Установлены номера 5 школ, в которых формировалась 9-я ДНО Кировского района: № 514, 516,

525, 527 и 649; некоторые источники упоминают 529-ю школу [Каримов, 2016, с. 246]. Для записи в 13-ю Ростокинскую дивизию были выделены здание школы № 270, 278, 284, 287, 292 и 293 [Каримов, 2016, с. 261]. 17-я Москворецкая дивизия занимала школы № 74, 555, 559, 630 и 659 [Каримов, 2016, с. 281]; 18-й Ленинградской дивизии были предоставлены школы № 163, 264 и 265 [Каримов, 2016, с. 308]; 21-я ДНО Киевского района формировалась в школах № 59, 73, 36, 32, 30, 60, 57, 658 и 74 [Каримов, 2016, с. 335] (все номера школ приведены на июль 1941 г.). На зданиях некоторых школ, в которых проходило формирование дивизий, висят мемориальные доски в некоторых – открыты музеи.

Так, в ГБОУ Лицей № 1535 действует Музей 5-й дивизии народного ополчения – 113-й Краснознамённой Нижнеднестровской стрелковой дивизии. Открыт он был еще в 1967 г. при поддержке ветеранов дивизии: они приносили свои награды, передали в дар материалы, содержащие информацию о боевом пути дивизии, Героях Советского Союза, портреты которых являются частью экспозиции музея. Заново Музей открыли 9 декабря 2015 г. в новом здании по адресу: ул. Усачёва, д. 50. Экспозиция была восстановлена – это было делом чести Лицея. В Музее были представлены фотографии воинов дивизии, личные вещи ополченцев, фронтовые письма, знамена дивизии и стран Европы, которые освобождала дивизия, схематические макеты боев, в которых участвовала дивизия. Вся экспозиция поделена в соответствии с хронологией военных событий, есть также и разделы, посвященные отдельным родам войск. Сейчас Музей активно развивается: сотрудничает с ЦАМО, Советами ветеранов Хамовников и др., проводит музейные субботы и уроки мужества, в ходе которых молодые люди смотрят видеоматериалы, выступают, обсуждают историю ополчения. Кроме того, школьники участвовали во встрече с И.А. Слухаем – ветераном 5 дивизии и автором большого труда «Московское народное ополчение в годы Великой Отечественной войны». Музей принимал участие в слете потомков ополченцев. В общей сложности Музеем выпущено 10

книг, презентация последней – «Ополченцы 5-й Фрунзенской в битве за Москву» – состоялась 20 января 2022 г.¹

13-й дивизии народного ополчения посвящено несколько музеев в разных школах. В ГБОУ Школе № 1539 по адресу: ул. Маломосковская, 7, действует «Музей 13-й Ростокинской дивизии народного ополчения и истории школы 270», открытый в октябре 1956 г. Центральная часть экспозиции – галерея фотографий ополченцев 13-й дивизии и макет памятника бойцам дивизии, установленного у деревень Кошкино и Казариново под пгт Холм-Жирковский, где дивизия вела самые тяжелые бои и понесла основные потери. Экскурсии посвящены истории дивизии (еще с этапа формирования), истории школы № 270 и ее выпускников, которые связаны с Великой Отечественной войной, а также – судьбам отдельных ополченцев. В Музее проводятся патриотические мероприятия, такие как «Урок в школьном музее», День памяти и скорби, встречи с потомками ополченцев. В июне 2024 г. Музей участвовал во Всероссийском конкурсе межрегиональных проектов школьных музеев «История большой страны», а в марте 2024 г. Музей был представлен на площадке «Школьный музей победы» выставки-форума «Россия»². Памятная доска увековечила память о 13 ДНО на здании ГАОУ Школы № 1518 по адресу: ул. Проспект Мира, 87, в которой 6 июля 1941 г. был пункт формирования дивизии. Сейчас в школе открыт Музей Московской объединенной школы Военно-морского флота (МОШ ВМФ), в рамках которого действует экспозиция, посвященная истории ополчения³.

В Комплексе музеев боевой славы ГБОУ «Школы Свиблово» по адресу: ул. Седова, д. 4, корп. 1 открыт «Музей Боевой Славы 6-й Дивизии народного ополчения и 31-й Армии», начавший работу в 2002 г. по инициативе ветеранов 31-й Армии.

¹ Музей ГБОУ Лицея 1535. URL: <https://valentinanr.wixsite.com/museum-1535> (дата обращения: 23.02.2025).

² ГБОУ Школа № 1539. URL: <https://gym1539sv.mskobr.ru/onas/obshchestvennaya-zhizn/muzey-13-rostokinskoy-divizii-narodnogo-opolcheniya-i-istorii-shkolyyi-270> (дата обращения: 23.02.2025).

³ ГБОУ Школа № 1518. URL: <https://gum1518.mskobr.ru/onas/obshchestvennaya-zhizn/shkolnyiy-muzey> (дата обращения: 23.02.2025).

Материалы собирались по многим городам России и только в 2012 г. были выделены в самостоятельный музей. У Музея есть несколько разделов: формирование боевого пути дивизии, Битва за Москву, освобождение г. Верея, боевые действия под Вязьмой, освобождение г. Бреста, освобождение г. Данцига, Берлинская операция. Экспонаты были переданы ветеранами и их потомками. Экскурсии проводятся по двум программам: для младших («Орден в моем доме», «Московская битва») и старших («История народного ополчения 1941 г.») классов. Музей участвовал в следующих мероприятиях: 3-я Межрегиональная научно-практическая конференция «Московское народное ополчение 1941 года: История, Подвиг, Память» в Московской городской думе; мероприятия, приуроченные к 11 ноября, Дню памяти Московского народного ополчения.

В Музее проходят патриотические уроки, «классные часы», встречи с ветеранами, а также экскурсии с мест боевой славы (Бородино, Волоколамск, Лобню, Зеленоград, Дмитров, Истру). Кроме того, в школе работает поисковый клуб имени Ф.М. Орлова: его участники осуществляют патронат по уходу за могилами ветеранов ВОВ и братскими захоронениями, включая места захоронения Зои Космодемьянской и самого Ф.М. Орлова⁴.

В ГБОУ Школе № 1362 открыт музейный комплекс, посвященный 2-й ДНО Сталинского района. На сайте школы говорится: «Музей боевой славы 2-ой стрелковой дивизии народного ополчения Сталинского района г. Москвы был создан в 1967 г. в корпусе нашей школы по адресу улица Благуша, дом 6. Сегодня здесь проходят выставки, экскурсии для школьников, встречи с родственниками участников 2-ой дивизии народного ополчения». В 2011 г. был присвоен статус школьного музея. На сайте приведены ссылки на материалы в библиотеке МЭШ, созданные учителями школы и связанные с военной тематикой. Помимо этого, можно найти активные ссылки на базу данных с фотографиями «Ополченцы 2-й ДНО», электронную базу данных «Фонды музея боевой славы 2-й дивизии народного ополчения

⁴ ГБОУ «Школа Свиблово». URL: <https://gym-sviblovo.mskobr.ru/onas/obshchestvennaya-zhizn/kompleks-muzeev-boevoy-slavyi?page=1&ysclid=lxj1qj0jgr907223944> (дата обращения: 25.02.2025).

города Москвы», страницу социальной сети «ВКонтакте» – «Стрелковая дивизия народного ополчения Москвы» и Поисково-исторический форум SmolBattle⁵. Актив музея участвовал в V Всероссийском съезде участников программы «Школьный музей победы», мероприятии ко Дню Народного ополчения (1941 г.)⁶.

Помимо этих школ, на официальном портале «Памяти Народного ополчения» в разделе «Музеи» можно найти интерактивную карту со школьными музеями, посвященными дивизиям: Музей «Память времен» Боевой Славы 84-й гвардейской стрелковой Карачаевской Краснознаменной ордена Суворова дивизии (110-я стрелковая дивизия) (4-я ДНО) в ГБОУ Школе № 1789 «Феникс» по адресу: Зеленый пр-т, д. 75, стр. 1; Музей «Боевой путь 7-й Бауманской дивизии народного ополчения» (7-я ДНО) в ГБОУ Школе № 345 им. А.С. Пушкина по адресу: Елоховский пр., д. 1, стр. 5; Музей Боевой Славы Героев Советского Союза А. Живова, Ю. Костикова и 8 дивизии народного ополчения (8-я ДНО) в ГБОУ Школе № 2055 им. Героев Советского Союза Анатолия Живова и Юрия Костикова по адресу: Стрельбищенский переулок, 11А; Музей «Добровольцы. Ополченцы. Победители» 8-я Краснопресненская дивизия народного ополчения (8-я ДНО) в Романовской школе по адресу: Большой Кондратьевский пер., 3; Музей Боевой Славы 21-й дивизии народного ополчения Киевского района города Москвы (173-я сд, 77-я гвардейская сд) (21-я ДНО) в ГБОУ Школе № 67 по адресу: Кутузовский проспект, 10.

На целом ряде школ установлены мемориальные таблички. 2-я ДНО: ГБОУ Школа № 1362 (ул. Щербаковская, 36А) [Каримов, 2016, с. 104]; 4-я ДНО: ГБОУ Школа № 1621 «Древо Жизни» (Малый Козловский пер., 3), ГКОУ Школа № 2124 (Армянский пер., 3–5, стр. 9) [Каримов, 2016, с. 134]; 5-я ДНО: ГБОУ Школа № 1231 им. В.Д. Поленова (ул. Плющиха, 39), ГКОУ Школа

⁵ Поисково-исторический форум SmolBattle, раздел 2 Сталинской ДНО. URL: [2 МСДНО - 2 дивизия народного ополчения Сталинского района г.Москва | SmolBattle](https://smolbattle.ru/) (дата обращения: 25.02.2025).

⁶ ГБОУ Школа № 1362. URL: <https://sch1362.mskobr.ru/obshchestvennaya-zhizn/muzeynyiy-kompleks-shkoliy> (дата обращения: 25.02.2025).

№ 2124 (1-й пер. Тружеников, 18) [Каримов, 2016, с. 160]; 6-я ДНО: ГБОУ Школа «Марьино роцца» им. В.Ф. Фролова (ул. Октябрьская, 81; 1-й пр-д Марьиной Роцци, 3А), Центр военно-патриотического воспитания ГБОУ (пер. Щепкина, 38 с. 1) [Каримов, 2016, с. 190]; 7-я ДНО: ГБОУ Школа № 345 им. А.С. Пушкина (Бауманская ул., 40) [Каримов, 2016, с. 213]; 8-я ДНО: ЧОУ Московская экономическая школа (ул. Заморенова, 29), ГБОУ Школа № 2055 (Стрельбищенский пер., 14) [Каримов, 2016, с. 231]; 13-я ДНО: ГБОУ Школа № 1539 (ул. Маломосковская, 7), ГАОУ Школа № 1518 (ул. Проспект Мира, 87) [Каримов, 2016, с. 260]; 17-я ДНО: НОЧУ СОШ «Интеллект» (ул. Ставропольская, 16/12), ГБОУ Школа № 630 (Варшавское ш., 17 стр. 6), ГБОУ Школа № 627 (1-й Казачий пер., 10, стр. 1) [Каримов, 2016, с. 281]; 21-я ДНО: ГБОУ Школа № 1529 им. А.С. Грибоедова (Староконюшенский пер., 18) [Каримов, 2016, с. 335].

Создание музеев Великой Отечественной войны в школах, где формировались дивизии народного ополчения, имеет особую значимость, поскольку эти здания являются живыми свидетелями исторических событий. В стенах таких школ история не только становится набором дат и фактов, но и приобретает осязаемые черты – здесь можно увидеть места, где формировались подразделения, где прощались с родными, где начинался путь героев.

Такие школы обладают уникальной исторической ценностью и аутентичными материалами: фотографиями, воспоминаниями очевидцев, предметами быта того времени. Это позволяет создать максимально достоверную и эмоционально насыщенную экспозицию, которая производит неизгладимое впечатление на школьников. Основными сюжетами, которые освещаются на выставках и экскурсиях, являются не только героизм ополченцев, боевой путь дивизий, но и повседневность: экспонаты показывают, как ополченцы одевались, какими предметами быта пользовались, а из писем можно увидеть «частичку души» конкретных людей. В этих учебных заведениях особенно важно сохранять историческую правду, т. к. они являются прямыми свидетелями героизма народа. Здесь особенно остро чувствуется

связь поколений, ведь именно из этих стен выходили будущие герои, защитники Родины.

Создание таких музеев в школах помогает не только сохранить историческую память, но и передать школьникам дух патриотизма и самоотверженности, что является ключевым элементом в преемственности поколений. Кроме того, музеи становятся центрами патриотического воспитания как для учащихся конкретной школы, так и для всего района, ведь в них можно узнать эпизоды военной и локальной истории. Они привлекают внимание историков, краеведов, ветеранов, что способствует формированию активной гражданской позиции у молодежи и укреплению связи между разными поколениями. Особенно важно, что в таких музеях можно организовать уникальную работу с документами и материалами, связанными с историей формирования ополчения, что помогает учащимся глубже понять события того времени и роль своей малой родины в общей Победе.

ЛИТЕРАТУРА

- Алещенко, Буков, Колесник, Синицын 1969 – *Алещенко Н.М., Буков К.И., Колесник А.Д., Синицын А.М.* Московское ополчение: краткий исторический очерк. М.: Воениздат, 1969. 272 с.
- Горьков 2002 – *Горьков Ю.А.* Государственный Комитет Обороны постановляет (1941–1945). Цифры, документы. М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2002. 575 с.
- Каримов 2016 – *Каримов В.И.* Они отстояли Москву летопись народного ополчения Москвы, памяти Московского народного ополчения. М.: Планета, 2016. 512 с.

REFERENCES

- Aleshchenko, N.M., Bukov, K.I., Kolesnik, A.D. and Sinicyn, A.M. (1969), *Moskovskoe opolchenie: kratkij istoricheskij ocherk* [The Moscow Militia: A Brief Historical Overview], Voensizdat, Moscow, Russia.

- Gorkov, Y.A. (2002), *Gosudarstvennyj Komitet Oborony postanovlyayet (1941–1945). Cifry, dokumenty* [The State Defense Committee Decrees (1941–1945). Numbers and Documents], OLMA-PRESS, Moscow, Russia.
- Karimov, V.I. (2016), *Oni otstoyali Moskvu letopis' narodnogo opolcheniya Moskvy, pamyati Moskovskogo narodnogo opolcheniya* [They defended Moscow Chronicle of the Moscow People's Militia, Memory of the Moscow People's Militia], Planeta, Moscow, Russia.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Вера С. Татаркина, студентка бакалавриата, Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия; 125993, Россия, Москва, Миусская пл., д. 6; gitfance@yandex.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Vera S. Tatarkina, bachelor student, Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia; 125993, Russia, Moscow, Miusskaya pl., 6; gitfance@yandex.ru

«Внеакадемическая историография»
как результат развития научно-популярного сегмента
современной русскоязычной блогосферы

Роман О. Филатов

*Российский государственный архив социально-политической истории
Москва, Россия, amorphis2493@gmail.com*

Аннотация. Русскоязычный научно-популярный сегмент Интернета является в наши дни динамично развивающейся средой. Технические возможности этой среды позволяют запускать все новые процессы популяризации истории, в которых задействованы самые разные акторы – с историческим образованием и без него, но неизменно интересующиеся изучением прошлого. Наличие на этом фоне инструментов по продвижению оригинального научно-популярного исторического контента и привлечению добровольных денежных пожертвований со стороны аудитории создала для авторов и авторских коллективов условия для конвертирования этих средств в «живые» научные издания. Таким образом, блогосфера запустила процесс создания историографии: а) за пределами традиционных академических институций; б) на основе рассматриваемых популяризаторами специфических сюжетов. Автор определяет данное явление как «внеакадемическая историография». В статье приводятся примеры образцов «внеакадемической историографии», процессов их появления, делаются промежуточные выводы относительно перспектив этого феномена, а также подчеркивается необходимость дальнейшей теоретической разработки данной проблемы.

Ключевые слова: «внеакадемическая историография», блогосфера, популяризация истории, Рунет

Для цитирования: Филатов Р.О. «Внеакадемическая историография» как результат развития научно-популярного сегмента современной русскоязычной блогосферы // Молодой историк. 2026. № 1. С. 93-105.

"Extra-academic historiography"
as a result of a popular scientific segment development
in the modern Russian-language blogosphere

Roman O. Filatov

*Russian State Archives of Social and Political History
Moscow, Russia, amorphis2493@gmail.com*

Abstract. The Russian-language scientific and popular segment of the Internet is nowadays a dynamically developing environment. The technical capabilities of this environment allow to launch more and more new processes of popularizing history. They involve a variety of actors, with and without historical background, being interested in the past and its analysis. Due to this background, the tools to promote original scientific and popular historical content and attract voluntary cash donations from the audience have become more available thus creating conditions for authors and authoring groups to convert these funds into "live" scientific publications. In other words, it is this way the blogosphere has launched a process of creating historiography a) outside traditional academic institutions, and b) on the basis of specific plots considered by popularisers. At this point, the author termed this phenomenon "extra-academic historiography ". The author provides examples of "extra-academic historiography" and the processes of their emergence making interim conclusions about further prospects of this phenomenon and emphasizing the urgent need for further theoretical development of "extra-academic historiography".

Keywords: extra-academic historiography, blogosphere, popularization of history, Runet

For citation: Filatov, R.O. (2026), “ ‘Extra-academic historiography’ as a result of a popular scientific segment development in the modern Russian-language blogosphere”, *Young Historian*, no. 1, pp. 93-105.

Введение

Блогосфера как платформа, в пределах которой существуют и функционируют научно-популярные проекты Рунета, переживает в наши дни подлинный расцвет. Возможность охвата широкой аудитории и способность привлекать внимание публики с помощью повествования на доступном языке и яркого контента привели к тому, что сейчас русскоязычный пользователь интернета может выбрать из целой россыпи научно-популярных исторических проектов и блогов. В их работе могут принимать участие и известные академические историки, и любители, сделавшие популяризацию истории своим основным (или одним из) родом деятельности.

В определенном смысле в деле организации и осуществления процесса исторического просвещения блогосфера стала действовать параллельно официальным «традиционным» институциям, отходя от исключительно развлекательных целей к более общественно-важным (подчеркнем, что сущность, смысл и результаты этого процесса достойны отдельного рассмотрения).

При этом в течение последних лет подобные проекты стали использовать инструменты монетизации, которые позволяют и дополнительно стимулировать стремление авторов транслировать научно-популярное знание, и – что примечательно – пробовать создавать на основе уже выпущенного ими контента полноценные издания (в электронном или физическом виде).

Последнее обстоятельство позволяет утверждать, что прямо сейчас научно-популярный сегмент Рунета начинает воспроизводить новый тип историографии – «внеакадемическую историографию».

Сущность «внеакадемической историографии»

Безусловно, «внеакадемическая историография» и как термин, и как феномен является известным допущением,

требующим глубокой, с точки зрения академической науки, проработки в долгосрочной перспективе. Вместе с тем результаты наметившихся тенденций, описанных выше, нуждаются в некоей характеристике и наименовании для удобства ориентации на данном этапе.

К «внеакадемической историографии» следует относить монографии или коллективные исследования, основа которых изначально была создана в цифровой среде (в формате отдельных постов или заметок в социальных сетях или на тематических ресурсах); их авторы могут быть не связаны с традиционными академическими институциями и на первых порах действовать, исходя из собственных интересов, помыслов или увлечений.

Фундаментом «внеакадемической историографии», как уже было сказано, являются авторские наработки, которые часто являются оригинальным продуктом деятельности популяризаторов. Они могут облекаться в различные формы: статьи-лонгриды (циклы лонгридов), отдельные посты (или серии постов) в социальных сетях, видеоролики научно-популярного характера и т.д. Тематика подобного рода контента может быть привязана как к довольно известным популярным сюжетам (например, Великая Отечественная война), так и узкоспециальным (история и военное дело конкретного средневекового государственного образования).

Наконец, ресурсами для создания «внеакадемической историографии» являются либо система краудфандинга (инструмент привлечения добровольных пожертвований-«донатов»), либо частные спонсоры, готовые выделять средства на издание новых работ.

Перед тем, как перейти к обзору примеров российской «внеакадемической историографии», важно подчеркнуть, что ее черты, выявленные выше и на основе которых была сделана последующая выборка, могут быть неполными. Это объясняется тем, что данный тип историографии в наши дни продолжает постепенно пополняться новыми работами, дальнейшее исследование которых, вероятно, скорректирует первоначальный набор признаков, приведенный в настоящей статье.

Кроме того, отдельными темами, нуждающимися в глубокой проработке, являются вопросы качества конечного продукта, созданного за пределами стен академии, а также этика публикаций и публикаторов данных работ. В этом смысле дальнейшее исследование «внеакадемической историографии» может привести к любопытным и важным выводам относительно того, каковы особенности современного запроса социума к истории, его ожиданий от нее.

Тем не менее уже сейчас можно говорить о том, что формирование «внеакадемической историографии» создает условия, при которых русскоязычный любитель истории постепенно получает доступ к пополняемому корпусу научно-популярных работ, язык и содержание которых (в зависимости от тематики) в той или иной степени адаптированы под уровень знаний читающей их аудитории. Разумеется, что в данных обстоятельствах возникают закономерные вопросы о качестве такого адаптированного знания (о чем было сказано выше), однако уже само появление этого нового типа историографии является примечательным фактом, лишним раз свидетельствующим о том, что историописание окончательно вышло за пределы пространств, в которых работают исключительно профессиональные историки и научные коллективы.

Примеры «внеакадемической историографии» в научно-популярной сфере

В первую очередь, в качестве образца отечественной «внеакадемической историографии» следует упомянуть проекты Фонда сохранения исторической памяти «Я помню», бесценным руководителем которого является А.В. Драбкин¹. «Я помню» начинался как инициатива по сбору воспоминаний участников Великой Отечественной войны (к настоящему моменту собрано более 1000 расшифровок записей интервью с ветеранами, которые структурированы по следующему принципу – по родам войск, где ветераны проходили службу и по операциям, в которых им

¹ Фонд сохранения исторической памяти «Я помню» // <https://iremember.ru>. URL: <https://iremember.ru/> (дата обращения: 24.02.2026).

довелось принять участие)². По мере своего развития Фонд и команда А.В. Драбкина оформляли собранные воспоминания в отдельные сборники. С 2000 г. было выпущено два десятка книг («Я дрался на Т-34», «Я дрался на Ил-2», «Мы дрались против тигров» и пр.)³.

Однако в начале 2020-х гг. начался новый – важный с точки зрения развития «внеакадемической историографии» – этап в просветительской деятельности фонда «Я помню». А.В. Драбкин и его единомышленники ввели практику сбора добровольных пожертвований (краудфандинга) для проведения тематических исследований, конечным результатом каждого из которых должна была стать коллективная монография, посвященная конкретной операции Великой Отечественной войны.

Данный опыт оказался удачным: предложения делать пожертвования для издания новых современных трудов по истории Великой Отечественной войны нашли отклик у аудитории «Я помню»; к настоящему моменту под эгидой фонда вышло шесть книг⁴. Они написаны коллективами авторов и посвящены эпизодам, о которых широкая аудитория имеет лишь самое общее представление, либо являвшихся до этого момента предметом интереса исключительно военных историков (участие 2-й ударной армии в попытках прорыва блокады Ленинграда [Стаценко, Голубев, Смирнов 2021], Ржевская битва 1942–1943 гг. [Волков, Стаценко, Карасев 2022; Фоменко, Карасев, Исаев 2024], Освобождение Донбасса в 1943 г. [Исаев, Полищук, Карасев 2023], противовоздушная оборона Москвы в 1941–1942 гг.)⁵.

² Фонд сохранения исторической памяти «Я помню». Воспоминания // <https://iremember.ru>. URL: <https://iremember.ru/memoirs/> (дата обращения: 24.02.2026).

³ Фонд сохранения исторической памяти «Я помню». Книги // <https://iremember.ru>. URL: <https://iremember.ru/books/> (дата обращения: 24.02.2026).

⁴ Фонд сохранения исторической памяти «Я помню» // <https://iremember.ru>. URL: <https://iremember.ru/> (дата обращения: 24.02.2026).

⁵ Москва под бомбами 1941–1942 // <https://iremember.ru>. URL: <https://iremember.ru/projects/moskva-pod-bombami-1941-1943/> (дата обращения: 24.02.2026).

С точки зрения «внеакадемической историографии» данные книги важны как пример того, как совместными усилиями массовой аудитории, интересующейся своим прошлым и готовой жертвовать средства, и команды профессионалов (военных историков, популяризаторов и поисковиков) создается комплекс новых современных исследований. Необходимо подчеркнуть, что эти коллективные монографии выполнены на высоком исследовательском уровне, сопровождаются грамотно оформленным научно-справочным аппаратом и, что примечательно, созданы вне академических институций.

А.В. Драбкин и его коллеги не собираются останавливаться на достигнутом: сейчас идет сбор средств на книги, посвященные заключительному этапу Ржевской битвы и Берлинской операции⁶. На 2025–2027 гг. вынесена работа над четырехтомным изданием, посвященным Битве за Кавказ; в январе 2026 г. состоялась презентация первого тома – «Битва за Кавказ. От Ростова до Новороссийска»⁷.

Сообщество «Страдающее Средневековье» также демонстрирует пример того, как исключительно развлекательный паблик в социальной сети с мемами и шутками, основанными на истории Средних веков, активизирует издание научно-популярных изданий⁸. Паблик «Страдающее Средневековье» был основан студентами-медиевистами в 2014 г., а уже в 2018 г. по его инициативе увидела свет первая книга из одноименной серии, в которой профессиональными культурологами и историками

⁶ Берлин 1945. Последний бой // <https://iremember.ru>. URL: <https://iremember.ru/projects/shturm-berlina/> (дата обращения: 24.02.2026); Ржев 41/42. От «Тайфуна» до «Зейдлица» // <https://iremember.ru>. URL: <https://iremember.ru/projects/rzhev-41-42-ot-tayfuna-do-zeydlitsa/> (дата обращения 24.02.2026).

⁷ Битва за Кавказ // <https://iremember.ru>. URL: <https://iremember.ru/projects/bitva-za-kavkaz/> (дата обращения: 24.02.2026); Презентация книги «Битва за Кавказ. От Ростова до Новороссийска» // <https://rvio.ru>. URL: <https://rvio.ru/activities/news/prezentaciya-knigi-bitva-za-kavkaz-ot-rostova-do-novorossijska1?ysclid=mm7nhjkbkd936817554> (дата обращения 24.02.2026).

⁸ Страдающее Средневековье. URL: <https://vk.com/souffrantmittelalter> (дата обращения: 24.02.2026).

исследуются особенности и феномены средневековой иконографии⁹. Опыт оказался удачным, так как к 2024 г. книжная серия насчитывает более двадцати работ (отечественных авторов и переводов трудов авторитетных зарубежных историков) затрагивающих макро- и микроисторические аспекты эпохи¹⁰. В 2025 г. уже вышли два перевода исследований иностранных авторов. Так «внеакадемическая историография» Средневековья в ближайшее время пополнится не одним ценным изданием, доступным каждому интересующимся этим периодом мировой истории.

Тематику пабликов в социальных сетях в контексте «внеакадемической историографии» следует дополнить еще несколькими примерами.

Паблик «Бургундские войны»¹¹, бессменным руководителем которого, является историк, реконструктор и учитель А.В. Куркин, посвящен достаточно узкому кругу вопросов, связанных с историей – в первую очередь военной – конкретного государственного образования. Тем более ценным на этом фоне выглядит тот факт, что А.В. Куркину удалось облечь материалы своих многочисленных постов в паблике в серию научно-популярных работ, вышедших в издательстве Фонда «Русские Витязи»¹². Их содержание связано с биографиями наиболее значимых правителей Бургундского герцогства и их деятельностью [Куркин 2022а, Куркин 2022б, Куркин 2022с] и историей вооруженных сил герцогства [Куркин 2023а, Куркин 2023б, Куркин 2023с]. Работа

⁹ «Страдающее Средневековье» Харман Д.А., Зотов С.О., Майзульс М.Р. URL: <https://ast.ru/book/stradayushchee-srednevekove-854827/> (дата обращения: 24.02.2026).

¹⁰ История и наука рунета. Страдающее средневековье – серия книг издательства АСТ. URL: <https://ast.ru/series/istoriya-i-nauka-runeta-stradayushchee-srednevekove-9a365d/> (дата обращения: 24.02.2026).

¹¹ БУРГУНДСКИЕ ВОЙНЫ. URL: <https://vk.com/club21105920> (дата обращения: 24.02.2026).

¹² Фонд «Русские Витязи» // <https://русские-витязи.рф>. URL: <https://русские-витязи.рф/> (дата обращения: 24.02.2026).

А.В. Куркина над новыми книгами продолжается – в 2026 г. должен выйти второй том книги «Бургундские рыцари»¹³.

Примечательно, что, несмотря на научно-популярный характер и нацеленность на самый широкий круг читателей, многотомные работы А.В. Куркина основаны на серьезной источниковой базе, в большей степени характерной для академических исследований.

Подобным же образом отметился другой исследователь – С.П. Махов.

С.П. Махов на протяжении многих лет занимается популяризацией предмета личного интереса – истории военно-морских флотов ведущих европейских государств XVI–XIX вв. Как и в случае с А.В. Куркиным, изначально речь шла об отдельных постах научно-популярного характера в личном блоге¹⁴, не всегда объединенных какой-либо общей канвой.

Однако стабильный интерес аудитории С.П. Махова к освещаемым им вопросам, доступность языка автора, а также накопленный материал в конечном итоге привели к появлению ряда работ, написанных самостоятельно и в соавторстве в период 2008–2022 гг. Последняя на данный момент книга вышла в 2022 г.¹⁵

Работы С.П. Махова отличает нацеленность на представление событий в широкой исторической перспективе (работа 2022 г. касается геополитической борьбы за доминирование на Балтийском море в 1500–1917 гг.) и использование всех доступных по теме исследования источников и литературы – как зарубежной, так и на русском языке¹⁶.

¹³ Фонд «Русские Витязи». Анонсы. URL: <https://aerospaceproject.ru/Anonxy> (дата обращения: 24.02.2026).

¹⁴ george_rooke (Махов С.) // «Живой журнал» george_rooke. URL: (<https://george-rooke.livejournal.com/>) (дата обращения: 24.02.2026).

¹⁵ Лучшие книги Сергея Петровича Махова. URL: <https://www.livelib.ru/author/332217/top-sergej-mahov> (дата обращения: 24.02.2026).

¹⁶ По Балтике, как книжному эксперименту. URL: <https://george-rooke.livejournal.com/1123577.html> (дата обращения: 24.02.2026).

Следует заметить, что автор по возможности также инициирует сборы пожертвований от своих подписчиков в блоге «Живой Журнал»¹⁷.

Наконец, свежим примером дрейфа в сторону «внеакадемической историографии» является исторический паблик Cat_Cat в социальной сети «ВКонтакте»¹⁸. Сообщество, объединившее авторов, пишущих в том числе статьи и различные тексты на историческую тематику, существует с 2018 г. До недавних пор сколько-нибудь объемные тексты авторов Cat_Cat выпускались в виде статей-лонгридов. Они касаются самого широкого круга вопросов и затрагивают разные примечательные события отечественной и зарубежной истории¹⁹.

В апреле 2025 г. Cat_Cat анонсировал издание своего рода антологии текстов десяти постоянных авторов паблика – проект увидел свет в июне того же года под названием «Поворотные моменты истории. О прошлом и настоящем: информативно и с юмором»²⁰. Администрацией паблика заявлено, что статьи сборника будут носить «эксклюзивный характер» и охватывать временной промежуток, начиная с Античности и заканчивая недавним прошлым. В анонсе также говорится о том, что в случае успеха издания, аудитории будет представлено продолжение в виде аналогичного сборника, но уже с другими авторами и темами.

Примечательно, что параллельно со сборником, отдельно свои работы уже в 2026 г. выпустили и другие постоянные авторы Cat_Cat – В.Е. Илинич (о танковых войсках Германии периода Второй Мировой войны) и А. Малов (о истории Американо-мексиканской войны 1846–1848 гг.)²¹.

¹⁷ Хроники английского Кавказа. URL: <https://george-rooke.livejournal.com/1124814.html> (дата обращения: 24.02.2026).

¹⁸ Катехизис Катарсиса (Cat_Cat). URL: <https://vk.com/catx2> (дата обращения: 24.02.2026).

¹⁹ Статьи сообщества Cat_Cat. URL: <https://vk.com/@catx2> (дата обращения: 24.02.2026).

²⁰ Катехизис Катарсиса (Cat_Cat). URL: https://vk.com/wall-162479647_748302 (дата обращения: 24.02.2026).

²¹ Катехизис Катарсиса (Cat_Cat). URL: https://vk.com/wall-162479647_756813 (дата обращения: 24.02.2026); Катехизис Катарсиса (Cat_Cat). URL: https://vk.com/wall-162479647_750178 (дата обращения: 24.02.2026).

Заключение

Представленный обзор существующих примеров «внеакадемической историографии» в научно-популярном сегменте Рунета наталкивает на следующие выводы.

Безусловно, на настоящий момент «внеакадемическая историография» занимает достаточно узкую нишу. Пока она касается специфических вопросов отечественной и мировой истории, зачастую является плодом усилий отдельных авторов или авторских коллективов и нуждается в комплексном многоаспектном анализе.

Тем не менее у нее есть все шансы стать удачным дополнением «традиционной» академической историографии. В пользу этого довода в первую очередь говорит то обстоятельство, что «внеакадемическая историография» создается и обновляется по итогам кампаний по сбору пожертвований. Этот факт создает ситуацию сопричастности аудитории к публикации новейших русскоязычных исторических исследований, что является серьезнейшим мотивационным компонентом. Кроме того, подписчик блога или паблика, либо посетитель тематического веб-сайта имеет возможность видеть непосредственные результаты работы тех исследователей и популяризаторов, которые ему близки по тем или иным причинам.

Наш век с каждым годом предлагает все новые способы сокращения дистанции между публикой и миром науки, между блогосферой и академическим сообществом в нашей стране. «Внеакадемическая историография» имеет все шансы оформиться как действенный метод подобного сближения.

ЛИТЕРАТУРА

-
- Волков, Стаценко, Карасев 2022 – *Волков А.В., Стаценко А.П., Карасев В.С.* [и др.]. Ржев, 1942. Первый летний успех // Под общей редакцией А.В. Драбкина. М.: Яуза, 2022. 624 с.
- Исаев, Полищук, Карасев 2023 – *Исаев А.В., Полищук А.А., Карасев В.С.* [и др.]. Донбасс, 1943. Освобождение индустриального сердца России // Под общей редакцией А.В. Драбкина;

- Российское военное историческое общество [и др.]. М.: Яуза-каталог, 2023. 723 с.
- Стаценко, Голубев, Смирнов 2021 – *Стаценко А.П., Голубев Д.В., Смирнов Н.А.* [и др.]. Ушедшие в бессмертие памяти 2-й ударной армии // Под общей редакцией А.В. Драбкина. М.: Пятый Рим [и др.], 2021. 495 с.
- Фоменко, Карасев, Исаев 2024 – *Фоменко М.В., Карасев В.С., Исаев А.В.* [и др.]. Ржев 42/43. От «Марса» до «Бюффеля» // Под общей редакцией А.В. Драбкина. М.: Яуза-каталог, 2024. 644 с.
- Куркин 2022а – *Куркин А.В.* Бургундские войны. Т. 1: Великие герцоги Запада: Филипп II Храбрый и Жан Бесстрашный. М.: Русские витязи, 2022. 287 с.
- Куркин 2022б – *Куркин А.В.* Бургундские войны. Т. 2. Ч. 1: Великие герцоги Запада: Филипп III Добрый. М.: Русские витязи, 2022. 239 с.
- Куркин 2022с – *Куркин А.В.* Бургундские войны. Т. 2. Ч. 2: Великие герцоги Запада: Филипп III Добрый. М.: Русские витязи, 2022. 247 с.
- Куркин 2023а – *Куркин А.В.* Бургундские войны. Т. 3. Ч. 1: Армия великих герцогов Запада. М.: Русские витязи, 2023. 256 с.
- Куркин 2023б – *Куркин А.В.* Бургундские войны. Т. 3. Ч. 2: Армия великих герцогов Запада. М.: Русские витязи, 2023. 248 с.
- Куркин 2023с – *Куркин А.В.* Бургундские войны. Т. 3. Ч. 3: Армия великих герцогов Запада. М.: Русские витязи, 2023. 191 с.

REFERENCES

- Volkov, A.V., Statsenko, A.P., Karasev, V.S. (2022), *Rzhev, 1942. Pervyj letnij uspeh* [Rzhev, 1942. First summer success], Yauza, Moscow, Russia.
- Isayev, A.V., Poliščuk, A.A., Karasev, V.S. (2023), *Donbass, 1943. Osvobodzhenie industrial'nogo serdca Rossii* [Donbass, 1943. Liberation of the Industrial Heart of Russia], Russian Military Historical Society, Yauza, Moscow, Russia.
- Statsenko, A.P., Golubev, D.V., Smirnov, N.A. (2021), *Usbedshie v bessmertie pamyati 2-j udarnoj armii* [The immortal memories of the 2nd Strike Army], Fifth Rome, Moscow, Russia.

- Fomenko, M.V., Karasev, V.S., Isayev, A.V. (2024), *Rzhev 42/43. Ot "Marsa" do "Byuffelya"* [Rzhev 42/43. From "Mars" to "Büffel"], Moscow, Russia.
- Kurkin, A.V. (2022a), *Burgundskie vojny`. T. 1: Velikie gerczogi Zapada: Filipp II Xrabryj i Zhan Besstrashnyj* [Burgundian Wars. Vol. 1: The Great Dukes of the West: Philip II Brave and John The Fearless], Russian Vityazi, Moscow, Russia.
- Kurkin, A.V. (2022b), *Burgundskie vojny`. T. 2. Ch. 1: Velikie gerczogi Zapada: Filipp III Dobryj* [Burgundian Wars. Vol. 2. Part 1: The Great Dukes of the West: Philip III Good], Russian Vityazi, Moscow, Russia.
- Kurkin, A.V. (2022c), *Burgundskie vojny`. T. 2. Ch. 2: Velikie gerczogi Zapada: Filipp III Dobryj* [Burgundian Wars. Vol. 2. Part 2: The Great Dukes of the West: Philip III Good], Russian Vityazi, Moscow, Russia.
- Kurkin, A.V. (2023a), *Burgundskie vojny`. T. 3. Ch. 1: Armiya velikix gerczogov Zapada* [Burgundian Wars. Vol. 3. Part 1: Army of the Grand Dukes of the West], Russian Vityazy, Moscow, Russia.
- Kurkin, A.V. (2023b), *Burgundskie vojny`. T. 3. Ch. 2: Armiya velikix gerczogov Zapada* [Burgundian Wars. Vol. 3. Part 2: Army of the Grand Dukes of the West], Russian Vityazy, Moscow, Russia.
- Kurkin, A.V. (2023c), *Burgundskie vojny`. T. 3. Ch. 3: Armiya velikix gerczogov Zapada* [Burgundian Wars. Vol. 3. Part 3: The Army of the Grand Dukes of the West], Russian Vityazy, Moscow, Russia.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Роман О. Филатов, Российский государственный архив социально-политической истории Москва, Россия; 125009, Москва, ул. Б. Дмитровка, 15; amorphis2493@gmail.com

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Roman O. Filatov, Russian state archive of socio-political history, Moscow, Russia; bld. 15, Bolshaya Dmitrovka Street, Moscow, Russia, 125009; amorphis2493@gmail.com

Главный редактор

Барышева Елена Владимировна

Выпускающий редактор английского текста

Антонова Ирина Борисовна

Научный редактор и корректор

Бакланов Даниил Антонович

Дизайн и вёрстка

Тагильцева Софья Александровна

МОСКВА 2026

molodoi.istorik@rggu.ru

За ведение сайта благодарим
Бысова
Никиту Евгеньевича!

<https://molodoyistorik-rsuh.ru/>